

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО И НАУКА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ I МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Современное общество и наука: опыт, проблемы и
перспективы развития**

**Сборник научных трудов
по материалам I Международной научно-практической конференции**

10 ноября 2018 г.

www.scipro.ru
Санкт-Петербург, 2018

УДК 001
ББК 72

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О.Канаева

Современное общество и наука: опыт, проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, 10 ноября 2018 г., Санкт-Петербург: Профессиональная наука, 2018. – 58 с.

ISBN 978-0-359-22294-0

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития педагогики, психологии, литературоведения, политологии, граждановедения, юриспруденции и т.д. по материалам I Международной научно-практической конференции «Современное общество и наука: опыт, проблемы и перспективы развития», состоявшейся 10 ноября 2018 г. в г. Санкт-Петербург.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 001
ББК 72

- © Редактор Н.А. Краснова, 2018
- © Коллектив авторов, 2018
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. КУЛЬТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ	5
Касьянова И.П. МЕТОД КЕЙС-СТАДИ В ПРЕПОДАВАНИИ ГЕОГРАФИИ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ	5
СЕКЦИЯ 2. ПЕДАГОГИКА	9
Хитущенко В.В. Эволюция понятия педагогического процесса	9
СЕКЦИЯ 3. ПСИХОЛОГИЯ	13
Шаяхметова В.К., Рылова А.А. Влияние самооценки на коммуникативные умения студентов	13
СЕКЦИЯ 4. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	19
Меметова З.Ш. Классификация метафоры в современной лингвистике	19
СЕКЦИЯ 5. ГРАЖДАНОВЕДЕНИЕ	24
Гапеева А.В. Документирование процесса управления персоналом государственных гражданских служащих (на материале администрации Волгоградской области)	24
СЕКЦИЯ 6. ПОЛИТОЛОГИЯ	30
Курбонова З.М. Национальное примирение и перспективы развития Таджикистана	30
СЕКЦИЯ 7. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	37
Апажихова Д. М. Ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в уголовном законодательстве Германии и Франции	37
Забиров А.Р. Актуальные проблемы производства следственных действий в российском уголовном процессе	43
СЕКЦИЯ 8. ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	51
Дуденкова Н. А., Шубина О. С. Антропогенное влияние свинца на мужскую репродуктивную систему	51

СЕКЦИЯ 1. КУЛЬТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 4

Касьянова И.П. Метод кейс-стади в преподавании географии как средство реализации компетентностного подхода в процессе обучения школьников

Case study method in teaching geography as a means of implementing a competence-based approach in the process of teaching schoolchildren

Касьянова Ирина Петровна,
учитель географии,
Муниципального бюджетного
общеобразовательного учреждения
«Черноморская средняя школа № 1 им. Николая
Кудри» муниципального образования
Черноморский район Республики Крым
Kasyanova Irina Petrovna, geography teacher,
Municipal budget educational institution " black
sea secondary school № 1. Nikolay Kudri"
municipal formation black sea region of the
Republic of Crimea

***Аннотация.** Актуальность исследования обусловлена тем, что формирование предметных компетентностей учащихся на уроках географии можно осуществлять путем применения различных технологий. Развитие творческих способностей происходит на основе знаний, умений и навыков, которые ученик получил при изучении географии и других предметов. Такой подход к организации учебной деятельности развивает умение видеть и формулировать проблему, находить новые решения, а значит, готовит школьника к продуктивной творческой деятельности в будущем. Система обучения в современной школе перестает быть ориентированной только на «знание» и «понимание». Ученики должны думать, понимать суть вещей, осмысливать идеи и концепции и уже на основе этого уметь искать нужную информацию, освещать ее и применять в конкретных условиях, формулировать и отстаивать собственное мнение.*

***Ключевые слова:** метод кейс-стади, материалы кейса, география.*

***Abstract.** The relevance of the study is due to the fact that the formation of subject competencies of students in geography lessons can be carried out through the use of various technologies. The development of creative abilities is based on the knowledge, skills and abilities that the student received in the study of geography and other subjects. This approach to the organization of educational activities develops the ability to see and formulate the problem, to find new solutions, and therefore prepares the student for productive creative activity in the future. The system of education in a modern school ceases to be focused only on "knowledge" and "understanding". Students should think, understand the essence of things, comprehend ideas and concepts and on this basis be able to search for the necessary information, to cover it and apply it in specific conditions, to formulate and defend their own opinion.*

***Keywords:** case study method, case materials, geography.*

Введение. Решению многих задач в географии способствует использование метода кейс-стади. Этот метод заслуживает высокой оценки, так как соответствует всем современным требованиям, которые ставятся перед современным образованием и воспитанием.

Изложение основного материала исследования.

Родиной метода кейс-стади являются США. Он берет свое начало в 20-х годах прошлого века в Гарвардской бизнес – школе, которая известна своими инновациями. В СССР кейс – метод внедрялся в 70-е годы в Московском Университете имени Ломоносова. Значительный вклад в его разработку и внедрение внесли видные ученые Ю.Д. Красовский, Д.А. Поспелов, А.В. Овсяников и другие и доказали, что кейс-стади – это метод анализа конкретной ситуации. [2]

Развитие данного метода происходило довольно противоречиво. С одной стороны, использование этого метода привело к широкому использованию игровых и дискуссионных методов обучения, но с другой стороны, давление идеологии, замкнутость системы образования постепенно вытеснили метод из учебных классов. На современном этапе, учитывая то, что географию относят к социально активным дисциплинам, которые дают учащимся не только теоретические знания о мироздании, но и характеризуют мир, прежде всего, со стороны поведения общества, социальной группы, отдельной личности, этот метод начали использовать учителя Украины, России и других стран.

Занятия по данному методу ориентированы на использование и практическое применение знаний, полученных во время теоретической подготовки, а также умений, опирающихся на предыдущий опыт практической деятельности учащихся. Кейс-метод – это рассмотрение и оценка конкретной ситуации, что дает возможность понять, как применяются на практике те или иные решения, к чему они приводят.

Проблема в кейсе может быть задана несколькими путями:

И путь – отсутствие информации об одном из необходимых элементов ситуации. В данном случае задача учащихся реконструировать недостающую информацию, соотнести ее с заданной, выделить проблемы. Например, урок в 6 классе по теме «Расы и народы»

Кейс1.

Ход работы:

- Изучить материалы кейса
- Выполнить указанные в нем задания
- Выступить с отчетом перед классом по результатам опытов.

Время на выполнение работы – 7-10 минут, время для выступления – 3-4 минуты.

Материалы кейса:

На Земле сформировано 3 основные расы-монголоидная, европеоидная, негроидная. Внешние признаки, по которым одна группа людей отличается от другой, называются расовыми.

Задача:

1. Изучите материалы таблицы и текст, пользуясь учебником, ст. 67.
2. Распределите героев по группам согласно расовым признакам.
3. Ознакомьтесь с гипотезами ученых о причинах расовых различий.
4. Дайте определение: раса – это...
5. Приведите примеры того, что способности человека не зависят от расовой принадлежности.

II путь – в тексте присутствуют неявные противоречия между элементами ситуации. Например, урок в 6 классе по теме «Ветер». Для человека важное значение имеют знания о природных явлениях в атмосфере. Ветер – друг или враг человека? Это задача, которая решается в кейсе. Давайте рассмотрим эту ситуацию, определим свою точку зрения. В процессе дискуссии ученики анализируют ситуацию, делают выводы.

III путь – самостоятельный анализ практической ситуации проводится индивидуально, учащиеся готовят письменный текст с ответами на вопросы; анализируют ситуации в группе, сгруппированных с целью подготовки доклада, отчета по анализу ситуации. В данном случае необходимо конкретизировать задачу. Задание на подготовку визуального материала необходимо подкрепить определенными материалами (возможно использование мультимедийного комплекса, интерактивной доски, Интернет).

Кейсы бывают разные по направлению и по сложности. В зависимости от содержания их можно использовать как материал для самостоятельной творческой работы учащихся.

Преимущество кейс – метода состоит в том, что он является одним из самых активных методов, имеет свои сильные стороны, к которым относятся:

- Возможность работы группы в едином проблемном поле
- Использование принципов проблемного обучения – получение навыков решения реальных проблем, он более адекватен жизненной ситуации, чем заучивание терминов с последующим пересказом
- Возможность получения учащимися не только знаний, но и глубокого понимания теории
- Нарботка навыков простого общения

Метод кейс–стади имеет широкие образовательные возможности. Разнообразие результатов, возможных при использовании метода можно разделить на две группы – учебные результаты – как результаты, связанные с усвоением знаний и навыков, и образовательные

результаты – как результаты, созданные самими участниками взаимодействия, реализованные личные цели обучения [4].

Кроме того, наблюдается устойчивый интерес детей к географии как к науке и в внеурочной деятельности.

На занятиях с использованием кейсов ученик и учитель являются сотрудниками, партнерами в образовательной деятельности, в результате появляется неповторимый творческий продукт.

Выводы. Таким образом, данная методика мною исследована и обобщена, неоднократно рассматривалась на педсоветах, школьных и районных заседаниях методических объединений, проведена серия открытых уроков для учителей школы и районный семинар учителей географии, материалы которого выложены на сайт школы и персональный сайт.

Таким образом, метод кейс-стади способствует развитию жизненных компетенций учащихся, поэтому в полной мере может использоваться в школьном образовании.

Библиографический список

1. Гильберг Т. Реализация компетентностного подхода к обучению на уроках географии // География и основы экономики в школе. – 2009. – №4. – С.9 – 10.
2. Исаева Г. М. Компетентностный подход к обучению учащихся // Краеведение. География. Туризм: Всеукраинская газета для учителей №7 2010, с. 3-8.
3. Калачикова О. Н. Метод кейс-стади: Учебное пособие. Томск, 2009.
4. Ситуационный анализ или анатомия Кейс-метода. Под ред. Ю.П. Трубина. – Киев: Центр инноваций и развития, 2011.
5. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электронный ресурс] / А.В. Хуторской // Интернет-журнал "Эйдос". – 2002. 23 апреля. – Режим доступа к журн.: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>.

СЕКЦИЯ 2. ПЕДАГОГИКА

УДК 378

Хитущенко В.В. Эволюция понятия педагогического процесса

The evolution of the concept of the pedagogical process

Хитущенко Виталина Валерьевна

аспирантка кафедры «Педагогическое образование»

Гуманитарно-педагогического института

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего

образования «Севастопольский государственный университет»

Vitalina Valerievna Khituschenko

assistant of "Pedagogical education" department of Institute of Humanities and Pedagogy of

Federal State Autonomous Educational

Institution of Higher Education "Sevastopol State University"

Научный руководитель

Головки О.Н. д.п.н., доцент, профессор кафедры «Педагогическое образование» Гуманитарно-

педагогического института Федерального государственного автономного образовательного

учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет»

Scientific adviser Golovko O.N. doctor of pedagogy, professor of "Pedagogical education"

department of Institute of Humanities and Pedagogy of Federal State Autonomous Educational Institution of

Higher Education "Sevastopol State University"

***Аннотация.** Рассмотрена эволюция концепции педагогического процесса. Проанализированы современные трактовки данного понятия и приведены основные формулировки педагогического процесса зарубежных и отечественных авторов.*

***Ключевые слова:** образовательный процесс, педагогические науки, развитие личности, образовательная система.*

***Annotation.** The evolution of the concept of the pedagogical process is considered. The modern interpretations of this concept are analyzed and the basic formulations of the pedagogical process of foreign and domestic authors are presented.*

***Keywords:** educational process, pedagogical sciences, personal development, educational system.*

Обновление образовательного процесса, на современном этапе, связано с реформированием системы образования и приобретением ее новых качественных характеристик. Соответственно, «содержание образования отражает состояние общества, переход от одного его состояния к другому» [1]. Следовательно, система образования состоит из «совокупности взаимодействующих элементов и субъектов, направленных на достижение целей образования» [2]. В своей работе Зимняя И.А. рассматривает подход к системе непрерывного образования и представляет его в трех взаимосвязанных планах: «как образовательная система; как образовательный процесс; как индивидуальный или

коллективный результат» [3]. Если рассматривать образование, как социальный институт, то в нем предусмотрены различные элементы, включающие его подсистему, связи между ними, управление, организацию, кадры и т.д. Эта сложная система устанавливает цели, стратегию развития, программы обучения и воспитания в соответствии с уровнями образования. Образовательная система действует и получает свое развитие в образовательном процессе, точнее – в педагогическом процессе образовательного учреждения.

Современные подходы к структурированию и организации образовательного процесса, создание условий для его участников, право на индивидуальный выбор, на самореализацию – вот те вопросы, которые свидетельствуют о переходе на новые педагогические отношения, в которых образуется целый комплекс проблем, требующих разрешения. Для этого необходимо обратиться к истории педагогического процесса и определить его сущность. Появление педагогики связано с развитием общества и в основном это были стихийные процессы сопровождающиеся разделением функций учителя и воспитателя. Однако уже к середине XIX века появляется концепция о слиянии процессов обучения и воспитания. В своих исследованиях И.Ф.Герbart говорил, что «обучение, лишенное нравственного образования – это средство без цели, а нравственное образование без обучения – цель, лишенная средства» [4]. Эти же аргументы, в последствии, выдвигал ученый К.Д.Ушинский, который под целостностью педагогического процесса подразумевал «единство административной, учебной, воспитательной составляющих учебной деятельности» [5]. Последователями данного учения явились: Н.Ф.Бунаков [6], П.Ф.Вахтеров [7] и т.д. Значимое место в развитии педагогической науки занял П.Ф. Каптерев, он не только рассматривал единство подхода в образовании и воспитании, но и рассмотрел систему всестороннего развития личности в образовательном и воспитательном процессе.

С учетом социально-экономических и политических условий теорию целостности в педагогическом процессе исследовали такие ученые как: П.П. Блонский, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, А.П. Пинкевич, М.М. Рубинштейн, С.Т. Шацкий. В начале XX века ученые рассматривали процесс обучения и воспитания, как самостоятельный процесс, и только к середине 70-х годов советские педагоги сумели сформировать единый, целостный подход к системе образования и воспитания. Это говорит о сложном становлении педагогической науки. В таблице 1 представлены определения педагогического процесса.

Таблица 1

Определение педагогического процесса

№ п/п	Автор	Определение
1.	П.Ф. Каптерев	«Педагогический процесс, как большое, целое, с различными свойствами, сторонами и моментами, которыми являются обучение и образование, приучение, воспитание, развитие, наставления, увещевания, взыскания и т.д.» [8]
2.	Ю.К. Бабанский	«педагогический процесс – это процесс, реализующий цели образования и воспитания в условиях педагогических систем, в которых организовано взаимодействуют воспитатели и воспитуемые: учебно-воспитательные, образовательные, профессионально-образовательные учреждения, детские объединения и организации» [9]
3.	Б.Т. Лихачев	«педагогический процесс – взаимодействие педагогической деятельности взрослых и самоизменения ребенка в результате активной жизнедеятельности, при ведущей и направляющей роли воспитателя» [10]
4.	В.П. Симонов	«педагогический процесс – это целостная, динамическая система, которая имеет конкретные цели, функции, свойства» [11]
5.	Т.И. Бабаева	«педагогический процесс – сознательно организуемая обществом система, назначением которой является образование, обучение, воспитание и развитие личности определенного типа, наиболее полно отвечающей потребностям общества» [12]
6.	М.А. Данилов	«педагогический процесс – внутренне связанная совокупность явлений, процессов, суть которых состоит в том, что социальный опыт во всей его многогранности и сложности превращается в живые черты, идеалы и качества формирующегося человека, в его образованность, культуру, нравственный облик, в его способности, привычки, характер» [13]
7.	Симоненко В.Д.	«педагогический процесс порождается взаимодействием компонентов педагогической системы, которая создается и функционирует с целью обеспечения оптимального протекания педагогического процесса [14]

Таким образом, сущность педагогического процесса рассматривается с позиции: антропологической [8], системно-структурной [9], социоцентристской [10], системно-динамической [15], пространственно-временной [16] и др. подходов. При этом учеными исследуется различные условия, «пространственно-временные характеристики» педагогического процесса, его целенаправленность, «взаимосвязь социальных и личностных потребностей» и т.д. Однако, приоритетные цели педагогического процесса остаются неизменными: обучение, воспитание и развитие личности.

Библиографический список

1. Максютова Г. Ю. Педагогический процесс в ДОУ (теоретические основы) // Молодой ученый. – 2012. – №5. – С. 463-465. – URL <https://moluch.ru/archive/40/4827/> (дата обращения: 05.11.2018).
2. Проект Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» (версия 3.0.3 от 17 января 2012 г.).
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – М.: Логос, 2004. – 384 с. (С.48).
4. https://spravochnick.ru/pedagogika/obschie_osnovy_pedagogiki/pedagogicheskie_idei_xvii-nachala_xx_veka/
5. Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 11 т. - М., -1951.
6. Н.Ф. Бунаков Отчет Курскому земству о занятиях на временных педагогических курсах, происходивших в г. Курске летом 1899 г. Курск, 1900. С. 3-4.
7. Вахтеров В. П. Основы новой педагогики // Вахтеров В. П. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1987. С. 324-384.
8. Каптерев П.Ф. Педагогический процесс. Из книги: Избранные педагогические сочинения. П.Ф. Каптерев; под ред. А.М. Арсеньева; Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1982. – 703 с. (С.169).
9. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса. – М.: Просвещение, 1982. – 192 с. (С.38).
10. Лихачев Б.Т. Педагогика. Курс лекций. – М.: Изд-во Владос, 2010. – 648 с. (С.102).
11. Симонов В.П. Педагогический менеджмент: 50 ноу-хау в области управления образовательным процессом. – М.: Роспедагентство, 1997. – 264 с. (С.36-37).
12. Оптимизация учебно-воспитательного процесса в детском саду. / Под ред. Т.И. Бабаевой. – Ленинград: Ленинградский педагогический институт, 1985. – 168 с. (С.4).
13. Данилов М.А. Педагогический процесс как объект педагогической теории / Сб. науч. тр. Вопросы обучения и воспитания. Сост. и ред. Э.Г. Костяшкин. – М., 1972. – С.56-84. (С.67).
14. Общая и профессиональная педагогика: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Профессиональное обучение»: В 2-х кн. / Под ред. В.Д. Симоненко, М.В. Ретивых. – Брянск: Изд-во Брянского государственного университета, 2003. – Кн.1. – 174 с. (С.97).
15. Педагогика : учеб.пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. М. : Академия, 2002.
16. Ежеленко В.Б. Новая педагогика массовой школы. СПб., 2005.

СЕКЦИЯ 3. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37

Шаяхметова В.К., Рылова А.А. Влияние самооценки на коммуникативные умения студентов

The impact of self-esteem on students' communication skills

Шаяхметова Валерия Каусаровна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Рылова Анастасия Анатольевна

магистр психологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Shayakhmetova Valeriya Kausarovna

Ph. D., Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Psychology,
South Ural State Humanitarian-Pedagogical University

Rylova Anastasia Anatolievna

Master of Psychology South Ural State Humanitarian-Pedagogical University

***Аннотация.** Работа посвящена исследованию самооценки и коммуникативных умений у студентов-журналистов. Профессия журналиста требует серьезной подготовки, хорошо развитых коммуникативных умений. Развитые коммуникативные умения являются профессионально важными качествами студентов-журналистов и влияют на их успешность в коммуникации, профессии. Тогда как недостаточно сформированные коммуникативные умения приводят к проблемам в профессиональной деятельности и самореализации. В статье представлены результаты исследования влияния самооценки на коммуникативные умения студентов.*

***Ключевые слова:** самооценка, адекватная самооценка, коммуникативные умения, студенты.*

***Abstract.** The work is devoted to the study of self-esteem and communicative skills among students-journalists. The profession of a journalist requires serious preparation, well-developed communicative skills. Developed communication skills are professionally important qualities of student journalists and influence their success in communication, profession. While insufficiently formed communication skills lead to problems in professional activity and self-realization. The article presents the results of the study of the influence of self-esteem on the communicative abilities of students.*

***Keywords:** self-esteem, adequate self-esteem, communicative skills, students.*

В современном обществе жизнь человека невозможно представить без общения. Благодаря общению с другими людьми мы имеем возможность личностного развития, совершенствовать свои коммуникативные умения, узнавать что-то новое. Также нам постоянно приходится общаться с другими людьми в связи с профессиональной деятельностью или обучением. Так профессиональная деятельность журналистов построена на общении с разными людьми. Для того чтобы общение было эффективным, необходимо владеть определёнными

коммуникативными умениями и адекватной самооценкой. Безусловно, эти умения лучше развивать ещё до начала профессиональной деятельности, например, в студенческий период.

По мнению Ю.В. Балашовой, студенчество – возраст становления профессионального и личностного самосознания, которое, в свою очередь, является следствием, внутренним личностным условием и предпосылкой активного освоения студентом значимых для него сфер деятельности, основой саморегуляции и самоуправления. В большинстве случаев степень осознания собственного внутреннего состояния и настроения очень важна для учебной, в последующем и для профессиональной деятельности и вполне может служить показателем успешности личности в её профессиональном, социально-экономическом и интеллектуальном развитии [1, 139].

Исследованием феномена самооценки занимались как отечественные, так и зарубежные учёные: Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Т. Шибутани, Р. Бернс, У. Джемс, Ф. Зимбардо, В. Квинн, Р. Мейли и др.

Несмотря на то, что этот феномен исследуется давно, ни в отечественной, ни в зарубежной научной литературе нет единого определения понятия самооценки.

Понятие «самооценка» в самом прямом значении отражает способность человека к самостоятельной оценке собственных внешних и внутренних параметров не только в аспекте объективной констатации неких фактов (роста, веса, параметров тела, внешности, черт характера и т.д.), но и в аспекте личного отношения к ним. Способность к самооцениванию формируется в процессе интериоризации оценивания личности ребенка извне – родителями, значимыми взрослыми, сверстниками как в виде объективной констатации («мальчик», «высокий», «добрый»), также и в системе социально значимых моральных ориентиров («добрый – это хорошо»), но и в системе личного отношения значимых людей, которое не всегда совпадает с социально значимыми ориентирами («добрый – значит мягкий, поддающийся влиянию других, что не хорошо»).

Самооценка может быть заниженной, адекватной и завышенной. По мнению В.В. Столина, низкая самооценка характеризуется отсутствием стремлений к профессиональному успеху, к творчеству, приземлённостью и конформизмом. Высокая самооценка проявляется в форме самоуверенности, высокомерия [3, с. 214], что на наш взгляд, влияет на коммуникативные умения. Так же, как и завышенная самооценка, заниженная самооценка неблагоприятно действует на личность. Возникает чувство неуверенности, страха, апатии. В этой ситуации таланты и способности не будут развиваться, и могут вообще не проявляться [2, с.47].

Коммуникативные умения, включаясь в структуру личности, также подвержены как оцениванию, так и самооцениванию. Отношение человека к собственным коммуникативным умениям, его способность адекватно рефлексивно отражать их особенности может стать

основанием для инициации их положительной или отрицательной динамики в процессе личностного роста.

Актуальность темы исследования.

Самооценка, т.е. оценка личностью себя, своих качеств, умений, способностей, является одним из важнейших факторов для развития личности, успешности обучения и формирования коммуникативных умений.

Тема влияния самооценки на коммуникативные умения студентов, на наш взгляд, недостаточно освещена в психолого-педагогической литературе. Также мы хотели выявить взаимосвязь уровня самооценки и коммуникативных умений студентов.

Цель исследования – экспериментально проверить влияние самооценки на коммуникативные умения студентов.

Методы и методики исследования:

1. Теоретические – анализ психолого-педагогической литературы.
2. Эмпирические – тестирование по методикам:
 - 1) Экспресс-диагностика уровня самооценки (Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.) [4];
 - 2) Оценка уровня общительности (тест В.Ф. Ряховского);
 - 3) Тест оценки коммуникативных умений (Карелин А.А);
3. Математические методы (метод ранговой корреляции Спирмена).

С целью выявить взаимосвязь самооценки и коммуникативных умений студентов, было проведено исследование, в котором приняли участие двадцать пять студентов-журналистов первого курса (СГ-103 и СГ-111), обучающихся на факультете журналистики Южно-Уральского государственного университета, в возрасте от 17 лет до 21 года. Из них - 4 юноши и 21 девушка.

Исследование началось с определения уровня коммуникабельности с помощью методики «Оценка уровня общительности (тест В.Ф. Ряховского)».

Результаты исследования представлены на рисунке 1.

Данные исследования показали, что 64% (16 человек) респондентов демонстрируют повышенный уровень коммуникабельности. У 16% респондентов (4 человека) была выявлена гипербобщительность. У 20% респондентов (5 человек) оказался нормальный уровень коммуникабельности. Стоит отметить, что низкий уровень общительности и болезненный характер коммуникабельности (многословность, говорливость, полное отсутствие меры) не был выявлен ни у одного из участников тестирования.

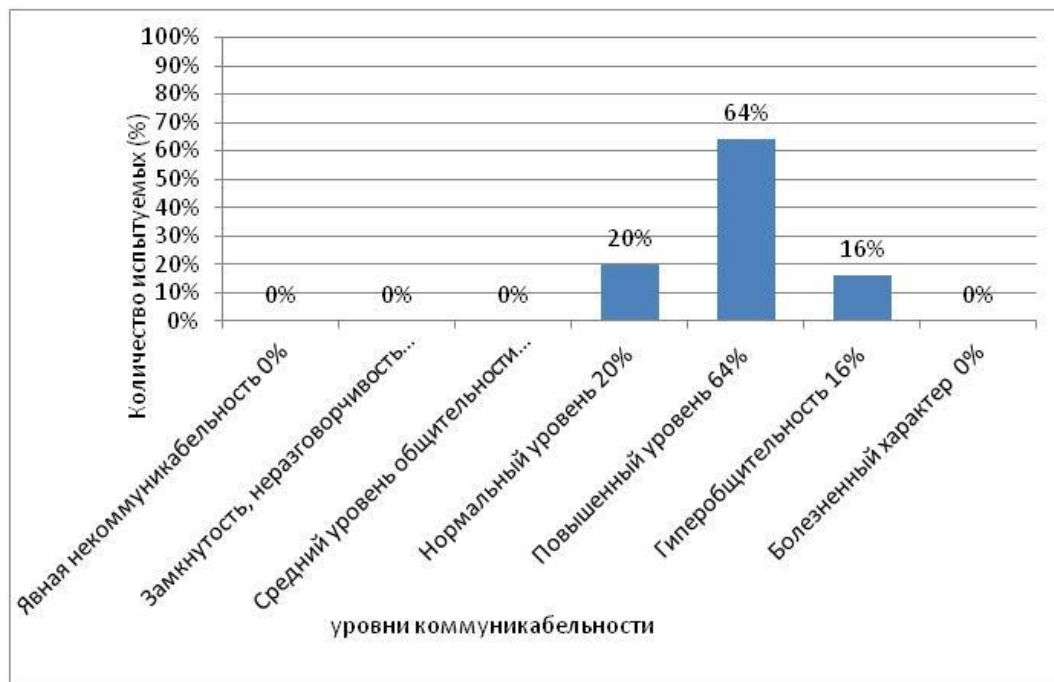

Рисунок 1. Показатели уровня коммуникабельности у студентов-журналистов

Затем мы исследовали уровень коммуникативных умений у студентов-журналистов, поскольку данные умения, в том числе умение слушать партнёра, являются важными для их дальнейшей реализации в профессии журналиста. Результаты исследования представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. Показатели уровня коммуникативных умений у студентов-журналистов

Результаты исследования выявили, что 60% респондентов (15 человек) обладают средним уровнем коммуникативных умений и у них умение слушать развито средне. У 36% респондентов (9 человек) уровень коммуникативных умений развит выше среднего и они

являются хорошими слушателями. У одного респондента (4%) уровень коммуникативных умений оказался ниже среднего.

Далее мы изучили уровень самооценки у студентов-журналистов с помощью методики «Экспресс-диагностика уровня самооценки» (Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.).

Полученные данные представлены на рисунке 3.

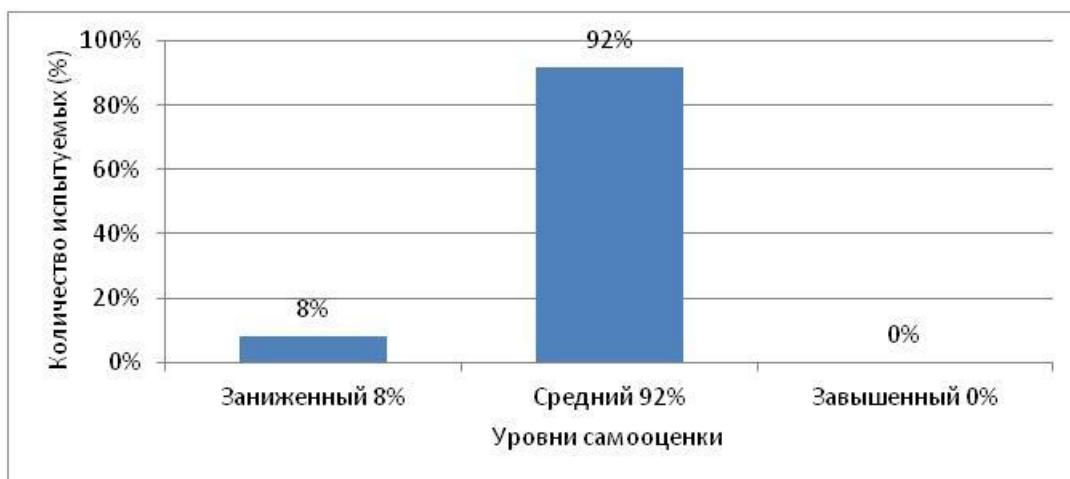

Рисунок 3. Показатели уровня самооценки у студентов-журналистов

У большинства респондентов 92% (23 человека) был выявлен средний уровень самооценки, у 8% респондентов (2 человека) - заниженный уровень самооценки. Завышенный уровень самооценки не был выявлен ни у кого.

Затем мы выявили взаимосвязь между уровнем самооценки и уровнем коммуникабельности студентов-журналистов.

В нашем исследовании для математически-статистической обработки результатов мы выбрали метод ранговой корреляции Спирмена, так как мы выявляем степень согласованности двух признаков: уровня самооценки и уровня коммуникабельности.

Сформулируем гипотезы:

Но: корреляция между показателями уровня самооценки и уровня коммуникабельности студентов-журналистов не отличается от 0.

Н1: корреляция между показателями уровня самооценки и уровня коммуникабельности студентов-журналистов отличается от 0.

Расчёт показал, что коэффициент корреляции Спирмена (ρ) равен 0.734

Связь между исследуемыми признаками – прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – высокая.

$\rho_{набл} > \rho_{крит}$, зависимость признаков статистически значима ($p < 0,05$).

По таблице критических значений Спирмена определяем критические значения r_s при $N=25$:

$$r_{\text{скр}} \begin{cases} 0,39 (p \leq 0,05) \\ 0,5 (p \leq 0,01) \end{cases}$$

Строим ось координат для нахождения ответа и принятия одной из гипотез.

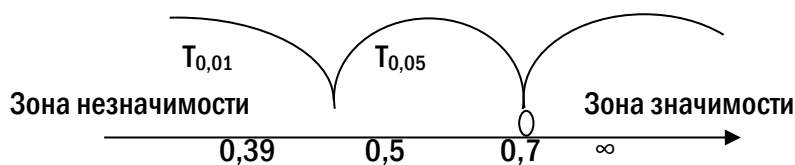

Рисунок 4. Ось значимости

Ответ: r эмпирическое больше r критического и находится в зоне значимости, отсюда следует, что мы принимаем гипотезу H_1 : корреляция между показателями уровня самооценки и уровня коммуникбельности студентов-журналистов отличается от 0.

Корреляционная связь между исследуемыми признаками – прямая, т.е. чем выше уровень самооценки, тем выше уровень коммуникбельности у испытуемых.

Таким образом, в результате подсчёта корреляции гипотеза исследования подтвердилась, т.к. теснота (сила) связи по шкале Чеддока между уровнем самооценки и уровнем коммуникбельности – высокая.

Результаты исследования показали, что большинство студентов обладают средним уровнем самооценки и демонстрируют повышенный уровень коммуникбельности. Также в ходе исследования подтвердилась гипотеза о влиянии самооценки на коммуникативные умения студентов.

Библиографический список

1. Балашова Ю.В. Развитие личностной и когнитивной сферы студентов. // Ярославский педагогический вестник. 2009. №2. С. 132-135
2. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-ва, 1983. – 284 с.
3. Долгова В. И., Крыжановская Н. В., Грамзина Н. А. Исследование влияния самооценки на ситуативную тревожность младших школьников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 31. – С. 46–50. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95516.htm>.
4. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. С.53-54.

СЕКЦИЯ 4. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 16

Меметова З.Ш. Классификация метафоры в современной лингвистике

The classification of metaphors in modern linguistics

Меметова Зенура Шефиқовна,
учитель крымскотатарского языка и литературы,
Муниципального бюджетного
общеобразовательного учреждения
«Черноморская средняя школа № 1 им. Николая
Кудри» муниципального образования
Черноморский район Республики Крым
Memetova Of Tenure Serikovna, teacher of Crimean
Tatar language and literature, Municipal budget
educational institution " black sea secondary
school № 1. Nikolay Kudri" municipal formation
black sea region of the Republic of Crimea

***Аннотация.** Актуальность исследования обусловлена тем, что XX век внес новые направления в развитие лингвистики. В современном научном мире метафора приобрела свойства объединяющего феномена, исследование которого кладет начало развитию когнитивной науки.*

Пристальное рассмотрение метафоры раскрывает двойственность ее сторон: она должна быть одновременно, и понята, и создавать некий новый смысл.

***Ключевые слова:** метафора, классификация метафор, принципы классификации метафор в современной лингвистике.*

***Abstract.** The relevance of the study is due to the fact that the twentieth century introduced new directions in the development of linguistics. In the modern scientific world, the metaphor has acquired the properties of a unifying phenomenon, the study of which lays the Foundation for the development of cognitive science.*

A close examination of the metaphor reveals the duality of its sides: it must be both understood and create a new meaning.

***Keywords:** metaphor, classification of metaphors, principles of classification of metaphors in modern linguistics.*

Введение. История лингвистики упоминает о существовании нескольких трактовок вопроса не только самого понятия метафоры, но и ее классификации. Различные исследователи осуществляли ее выделение в определенный тип, формировали разные критерии и подходы, распределяли их по классам.

Изложение основного материала исследования. Основа современных стратегий классификационного деления также не однородна, как и существовавшая множество лет назад.

Принципы классификации метафор можно разделить на:

1. Стилистические («кипеть от ярости») и структурные («тянуть клещами»);

2. Концептуальный или онтологический подход («верхи не могут – низы не хотят»);
3. Архетипы («повесить нос»);
4. Коммуникативный подход («сердце в пятки ушло»);
5. Установление смысловых подгрупп («сменил гнев на милость»).

Со времен метафор Аристотеля наука придерживалась их деления на такие виды, как резкая (объединяющая разные понятия воедино – «груда впечатлений»); стертая (общепринятая – «ручка шкафа»); мета-формула (близкая предыдущей, но отличающаяся большей стереотипностью – «камень преткновения»); развернутая (которая последовательно осуществляется на протяжении всего большого фрагмента сообщения – «наступает книжный голод, так как все чаще продукты книжного рынка оказываются несвежими, возникает необходимость избавления от них даже не сняв пробу»); реализованная (происходит использование выражения без учета его фигурального характера, словно метафора имеет прямое значение – «я вышла из себя и вошла в электричку»).

Современная школьная программа дает более распространенную характеристику видов метафор, зависящую от основания и признака переноса предмета:

- метонимия, представляющая собой процесс переноса наименования с одного предмета на другой на основании их смежности (например, название посуды на ее содержимое – выпил всю бутылку, или авторское имя на произведение – читал Пушкина);
- синекдоха, как употребление названия целого вместо его части, и наоборот (например, пуще всего береги копейку, или «и слышно было до рассвета как ликовал француз»);
- перифраз, заменяющий простое выражение окольным (например, царь зверей вместо льва);
- олицетворение, наделяющее неодушевленные предметы, природные явления и животных, человеческими свойствами и способностями (например, даром речи – «поет, аукает зима»).

Н. Д. Арутюнова в своих трудах проводит подразделение метафор на:

1. номинативную (выступающую в качестве переноса названия, состоящего в замене одного значения другим);
2. образную метафору (создающую зрительное впечатление об обозначаемом предмете, имеющую оценочное значение);
3. когнитивную (отражающую реальную или приписываемую общность предметов);
4. генерализующую (стирающую границы логического порядка в лексическом значении слова) [2, с. 366].

М. В. Никитин классифицирует метафоры в зависимости от сходства признаков в денотатах, разделяя

- онтологическую (прямую и структурную), характеризующуюся содержанием свойства в сравниваемых вещах;
- синестезическую (порождающую сходства механизмами переработки информации);
- эмотивно-оценочную, предполагающую переключаемость из «когнитивного плана сознания в прагматический» [6, с. 37].

При этом выделяет признаки одинаковой физической формы в прямой метафоре (кукушка – птица или женщина, бросающая своих детей) и сходства структурности характера в структурной метафоре (поход туристический, поход в гости).

М. Джонсон и Дж. Лакофф говорят только о двух видах метафор:

- онтологических (позволяющих оценивать события и эмоции в качестве некой субстанции);
- ориентированных (организующих систему концептов относительно друг друга).

Современная лингвистика выделяет грамматическую метафору (когда переносятся признаки одной грамматической категории для создания нового, не обязательно грамматического, смысла, в сферу действия другой грамматической категории).

Основная градация видов проходит между простой (при использовании одного употребленного в переносном значении выражения) и развернутой (используемой на протяжении большого фрагмента) метафорой.

Обусловленность подобной классификации объясняется необходимостью особого подхода к изучению метафор, ее двойственностью обозначения смыслового выражения, буквальностью и образностью одновременно, скрытостью, возникающей на подсознательном уровне, и открытостью понимания, сходством образов и предметов, прямоотой и переносностью значений. Иными словами, всем тем, что возбуждает воображение читателя.

При этом основные виды метафор подразделяются на подвиды.

Например, включающая в себя простые сравнения простая метафора делится на три типа: именной (выраженный существительным – «добавьте специи и модное блюдо вызовет восторг»); глагольный (представленный глаголом – «бедность наступила на пятки»); эпитет метафорический (выраженный синтаксическим смыслом – «горячая линия»).

А распространенная на весь текст развернутая метафора включает в себя ассоциативную (не разворачиваемую в сравнениях – «раздвоение личности»), замаскированную под нее логическую дефектную (неправильная с точки зрения логики – «орнаментирована динамикой времени»), примыкающую ломаную (выраженная несоответствием двух метафор в одном контексте – «акулы протягивают лапы») или стилистически дефектную (неуместную здесь и сейчас – «стартовали в бессмертии»).

В зависимости от характеристик предметов, явлений, понятий, существует разделение метафор на:

- индивидуально – авторскую (по семам субъективным – «скачу на розовом коне»),

- антропоморфную (переносящую свойства человека на предмет – «тучи кричали»),
- генетивную (употребляемую в родительном падеже – «тростинки мачт»),
- зооморфную (приписывающую человеческие свойства – этот еж настоящий Петров),
- синтезию (используются чувственные признаки – «горькие слезы»).

Существует еще одна градация метафор, зависящая от способа воздействия на ее адресата. Она состоит из эпифор (апелирующих к воображению) и диафор (апелирующих к интуиции).

Кроме того, в зависимости от овеществления или одушевления образующих метафор, их можно разделить на овеществляющие и олицетворяющие соответственно.

Естественность метафор в художественной и поэтической речи не вызывает сомнений, а их разнообразие дает возможность построить и связать любые образы.

Как для поэзии, так и для прозы большое значение имеет эмоциональный аспект читателя, его понимание и чувственность созданных автором образов. Именно это и делает использование метафор привлекательным средством выражения скрытого сравнения, необходимого для передачи богатств литературы.

Выводы. Таким образом, абсолютно любое слово имеет свое лексическое значение, закрепленное в сознании обликом или явлением. Метафора помогает выразить скрытое образное сравнение, то есть взаимодействовать двум понятиям о разных вещах внутри одного выражения.

С самого первого момента возникновения метафоры, с тех знаменитых времен Аристотеля, она подвергалась пристальному рассмотрению с различных углов зрения. До сих пор существуют разногласия определения самого понятия метафоры. Однако, характеризуя метафоры, наука сходится в том, что все ее понятия имеют переносный смысл с одного на другое.

В любой метафоре можно выделить предмет (что), образ (с чем), и признак (на основании чего) сравнения.

Метафора считается явлением многоаспектным, что делает ее предметом изучения различных отраслей и наук. Больше всего эта область изучена в лингвистике.

Основа современных стратегий классификационного деления также не однородна, как и существовавшая множество лет назад.

При всем многообразии классификаций метафор, она является привлекательным средством выражения скрытого сравнения, необходимого для передачи богатств литературы.

Кроме того, использование метафор помогает делать нашу речь быстрой, лаконичной, точной и понятной окружающим. Она представляет собой не только ресурс образной речи, но и источник новых смысловых значений слов.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. – Москва: 1990. – С. 5-32
2. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва: Языки русской культуры, 1998. – 366 с.
4. Глазунова, О. И. Логика метафорических преобразований / О. И. Глазунова. – СПб: Филологический факультет // Государственный университет, 2002. – С. 177–178.
5. Дэвидсон, Д. Что означают метафоры / Д. Дэвидсон // Теория метафоры / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – Москва: Изд-во «Прогресс», 1990. – 174 с.
6. Никитин, М. Б. Метафорический потенциал слова и его реализация / М. Б. Никитин // Проблема теории европейских языков / Отв. ред. В. М. Аринштейн, Н. А. Абиева, Л. Б. Копчук. – СПб: Изд-во «Тригон», 2001. – С. 37– 38.
7. Староселец, О. А. Стратегии понимания метафорических смыслов некоторых поэтических текстов Б. Л. Пастернака / О. А. Староселец // Филологический анализ текста. Сборник статей. Вып.3. Барнаул, 1999. – С. 87.

СЕКЦИЯ 5. ГРАЖДАНОВЕДЕНИЕ

УДК 34

Гапеева А.В. Документирование процесса управления персоналом государственных гражданских служащих (на материале администрации Волгоградской области)

Documenting of the process of personnel management of civil servants (by the material of the administration of the Volgograd region)

Гапеева Александра Васильевна,

Магистрант кафедры корпоративного управления,
Волгоградский институт управления РАНХиГС

Архипова Т.Г.,

старший преподаватель кафедры корпоративного управления, заместитель начальника учебно-методического отдела

Гапеева Alexandra,

Master's degree student of corporate governance Department,
Volgograd Institute of management Ranepa

Arkhipova T. G., senior lecturer of the Department of corporate governance, Deputy Manager of educational and methodical Department

Аннотация. В статье рассматриваются особенности документирования процедуры «Работа с обращениями граждан», которая ведется отдельно от общего делопроизводства, а также необходимость развития данной работы и современные способы ее автоматизации.

Ключевые слова: делопроизводство, местное самоуправление, положение, АСОКИ.

Abstract. In the article discussed the features of documenting the procedure "Work with citizens' appeals", which is conducted separately from the General office work, as well as the need to develop this work and modern methods of its automation.

Keywords: office work, local government, position, AHSOKI.

В современном, стремительно развивающемся в правовом отношении мире, нормативно – правовые акты, регламентирующие те или иные аспекты жизни, с каждым годом имеют довольно существенные новации, требующие анализа и теоретического осмысления. Анализ имеющихся нормативных актов, а именно того как они реализуются на практике, позволяет оценить работу местных органов власти. Особую роль в создании данного анализа является отзывы от жителей муниципального образования, поступившие в органы местного самоуправления посредством оформленных обращений.

Порядок работы с устными и письменными обращениями граждан в государственную организацию определяется Законом о порядке обращений граждан.

Обращения граждан – это одно из важнейших средств осуществления и охраны прав личности, укрепления связи между органами власти с населением, а также это один из ключевых

методов участия граждан в управлении делами государства и общества. Для органов власти обращения граждан – это один из главных источников информации, необходимой для решения вопросов государственного управления, а также отражающей реальную оценку гражданами работы аппарата управления.

Исполнительную власть Волгоградской области, в соответствии с Уставом Волгоградской области от 24 февраля 2012 года № 1- ОД (далее - Устав), осуществляют Губернатор Волгоградской области, Администрация Волгоградской области и органы исполнительной власти Волгоградской области, образуемые в соответствии с Уставом и законами Волгоградской области.

Высшим должностным лицом Волгоградской области является Губернатор Волгоградской области. Данное должностное лицо избирается гражданами Российской Федерации, проживающими на территории Волгоградской области и обладающими в соответствии с федеральным законом активным избирательным правом, на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, сроком на пять лет, и не может замещать указанную должность более двух сроков подряд.

Нормативно – правовой базой для деятельности Губернатора Волгоградской области и Администрации Волгоградской области является:[1]

- 1) Конституция Российской Федерации;
- 2) Федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»;
- 3) Устав Волгоградской области от 24 февраля 2012 года № 1-ОД;
- 4) Закон Волгоградской области от 09 декабря 2014 г. № 169-ОД «О нормативных правовых актах Волгоградской области»;
- 5) Закон Волгоградской области от 15 марта 2012 г. № 22-ОД «О системе органов исполнительной власти Волгоградской области»;
- 6) Регламент Администрации Волгоградской области, утвержденный постановлением Губернатора Волгоградской области от 24 ноября 2014 года № 184;
- 7) Инструкция по делопроизводству, утвержденная постановлением Губернатора Волгоградской области от 13 апреля 2015 года №315.

Администрация Волгоградской области по роду своей деятельности и предназначению имеет широкий спектр полномочий, к ним относится разработка и осуществление мер по обеспечению комплексного социально-экономического развития Волгоградской области, а также участие в проведении единой государственной политики в области науки, образования, здравоохранения, финансов, культуры, социального обеспечения и экологии, безопасности дорожного движения, физической культуры и спорта.

С целью оперативного реагирования на поступающие обращения граждан, правильным распределением по направлениям деятельности структурных подразделений Администрации Волгоградской области, а также ввиду наличия ряда особенностей делопроизводства по обращению граждан вынесено в отдельное производство.[2]

В зависимости от поступающих обращений и их количества в государственном органе, по решению руководителя, может быть создан специальный отдел по работе с обращениями граждан. За организацию делопроизводства по обращению граждан лично отвечает руководитель органа государственной власти.

Все обращения по своему виду и предназначению делятся на 3 вида:[3]

1. Заявления - это одна из форм обращения, выраженная в виде просьбы гражданина о помощи в реализации как его личных прав и свобод, так и прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативно - правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо иная критика деятельности указанных органов и должностных лиц,

2. Предложения - это одна из форм обращения, выраженная в виде референции гражданина по совершенствованию работы государственных органов и органов местного самоуправления, с указанием конкретных путей и способов развития общественных отношений, улучшению социально-экономических и иных сфер деятельности,

3. Жалобы - это одна из форм обращения, выраженная в виде просьбы гражданина к государственным органам о восстановлении или защите его нарушенных прав. Как правило, содержит в себе критику в адрес тех государственных и общественных органов, посредством противозаконных действий которых последовало нарушение прав заявителя.

Организация работы с обращением граждан трудоемкий и многоступенчатый процесс, как правило, включающий в себя последующие этапы:

- принятие и первичная обработка письменных обращений граждан;
- регистрацию поступивших обращений;
- рассмотрение обращений руководителем организации;
- передача обращений на исполнение по направлениям деятельности;
- подготовка проекта ответа на обращения гражданина;
- контроль за исполнением;
- оперативная работа по решению проблемы указанной в обращении;
- анализ поступивших обращений граждан;
- подготовка обработанных обращений к передаче для хранения в архив.

Одной из методик приема обращений является личный прием граждан, который также имеет ряд отличительных особенностей в документальном отношении.

Личный прием граждан в государственных органах, органах местного самоуправления проводится их руководителями и уполномоченными на то лицами. Информация о назначенном месте приема, а также об установленных для приема даты и времени доводится до сведения граждан. При личном приеме гражданин обязан предъявить документ, удостоверяющий его личность.

Содержание полученного устного обращения заносится в карточку личного приема гражданина, установленного образца. Иногда ответ на обращение с согласия гражданина может быть дан устно в ходе личного приема, если изложенные в устном обращении факты и происшествия являются явными и не требуют дополнительной проверки, о данном ответе делается запись в карточке личного приема гражданина. В остальных случаях дается письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов.[4] Если в обращении содержатся вопросы, решение которых не входит в спектр полномочий данного государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, гражданину дается разъяснение, куда и в каком порядке ему следует обратиться.

Принятое в ходе личного приема, письменное обращение подлежит регистрации и рассмотрению в порядке, установленном Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.11.2017) "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" статья 13, « Личный прием граждан».[5] В ходе личного приема гражданину может быть отказано в дальнейшем рассмотрении обращения, если ему ранее был дан ответ по существу поставленных в обращении вопросов.

С целью развития автоматизированных систем управления, ускорения процесса обработки поступающей информации в Администрации Волгоградской области используется Автоматизированная система обработки конфиденциальной информации (далее именуется - АСОКИ). Порядок работы с АСОКИ регламентируется отдельным положением об автоматизированной системе обработки конфиденциальной информации Волгоградской области. [6]

АСОКИ является государственной информационной системой Волгоградской области. Данная система предназначена для обработки информации, не содержащей сведения, составляющие государственную тайну. Доступ к данной информации ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также в соответствии с иной служебной необходимостью (далее именуется - конфиденциальная информация). Информационной системой, в качестве места приема обращений, может воспользоваться каждый желающий, после прохождения процедуры регистрации на специальном сайте администрации волгоградской области. Данная система осуществляет возможность связи граждан с государственными органами непосредственно через информационную среду, где

исключается необходимость посещения государственных органов и заполнение бумажного бланка.

Задачи АСОКИ:

- создание, хранение и обмен электронными документами, содержащими конфиденциальную информацию, в соответствии с требованиями действующего законодательства;

- возможность регистрации и рассмотрения обращений граждан и организаций, направленных посредством заполнения интерактивной формы на портале государственных и муниципальных услуг Волгоградской области, в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Основными участниками АСОКИ являются:

- оператор АСОКИ - комитет информационных технологий Волгоградской области;
- обладатели информации, размещаемой в АСОКИ, - органы исполнительной власти Волгоградской области и иные органы государственной власти и местного самоуправления муниципальных образований Волгоградской области, заключившие с оператором АСОКИ соглашения об информационном взаимодействии.

АСОКИ имеет модульную структуру и состоит из следующих модулей:

- основной модуль. Основным предназначением данного модуля является создание, согласование, регистрация, тиражирование и обработка поступающей электронной корреспонденции;

- модуль администрирования. Данный модуль предназначен для осуществления в АСОКИ функций администрирования и настройки;

- модуль учета рассмотрения обращений граждан и организаций. Данный модуль создан с целью автоматизации средствами АСОКИ процессов, связанных с регистрацией и рассмотрением обращений граждан и организаций в соответствии с требованиями действующего законодательства;

- модуль интеграции с защищенной системой межведомственного электронного документооборота, организуемой Федеральной службой охраны Российской Федерации (далее именуется - МЭДО). Являясь одним из ключевых модулей, он предназначен для обеспечения возможности информационного обмена АСОКИ с другими системами электронного документооборота посредством системы МЭДО.

МЭДО создано и используется с целью повышения эффективности процесса управления в органах государственной власти, достигаемой за счет сокращения времени прохождения документов между организациями и ведомствами, минимизации затрат на прием, обработку и отправку документов, оперативного мониторинга хода рассмотрения и исполнения документов.

Обращения, как реализация конституционного права граждан, будут всегда актуальны, так как они являются важным источником информации, полезной для решения государственных вопросов, содержат сведения о процессах, происходящих в обществе, об отношении граждан к органам государственной власти.

Таким образом, работа с обращениями граждан является весьма ответственным и многоэтапным процессом, требующего особого внимания со стороны руководящего состава любого уровня. В рамках интенсивно развивающихся компьютерных технологий и информационных систем, особую роль в развитии процесса работы с гражданами будет иметь автоматизация процесса управления. Организация грамотной и оперативной работы по приему, обработке и реагированию на поступающую информацию от граждан будет являться залогом успешной организации сложного управленческого механизма, который по итогу даст высокие результаты во всех сферах деятельности.

Библиографический список

1. Обращения граждан: организация и порядок рассмотрения (сборник нормативных актов) / под общ.ред. д.ю.н. М.А. Миронова М. : изд-во «Известия», 2014. - 600 с.
2. Документационное обеспечение управления (делопроизводство): учеб.пособие / Т.В. Кузнецова, Т.А. Быкова, Л.В. Санкина. - 2-е изд. - М.: ИНФРА-М, 2012. - 304 с.
3. Кузнецова Т.В., Мосягина О.В., Овчинникова Н.В. Организация и документирование работы с предложениями, заявлениями и жалобами граждан. Учебно-методическое пособие. М.:РГГУ, 2014. 74 с.
4. Рыбаков А. Е. Разъяснения по вопросам, касающимся обращений граждан//Секретарь-референт. - 2015. - №8(35). - С.34-38.
5. Хаманева Н.Ю. Право граждан на подачу обращений // Гражданин и право. - 2013. - № 1. - С.42.
6. Постановление Губернатора Волгоградской области. Об автоматизированной системе обработки конфиденциальной информации Волгоградской области [Электронный ресурс] // «Волгоградская правда», №77, 29.04.2015- URL: <http://docs.cntd.ru/document/428510343>

СЕКЦИЯ 6. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 32 (575.3)

Курбонова З.М. Национальное примирение и перспективы развития Таджикистана

National reconciliation and development prospects of Tajikistan.

Курбонова Зульфия Махманабиевна

кандидат политических наук, докторант Института философии, политологии и права им.

А.Баховаддинова. АН РТ

Kurbonova Zulfiya Mahmanabievna

Candidate of political sciences. Doctoral candidate of Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A.Bahouddinov.

AS RT

Аннотация. Развал СССР и "суверенизация" бывших советских республик вызвали социальные противоречия и поляризацию, выявили неравномерное развитие различных республик, народов, групп населения. Кризисы, социальные катаклизмы, попытки политических переворотов стали характерными явлениями на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: конфликт, межтаджикский конфликт, социальные противоречия, политические кризисы, политический переворот, переговорный процесс.

Abstract. The collapse of the USSR and the "sovereignization" of the former Soviet republics caused social contradictions and polarization, revealed the uneven development of various republics, peoples, and population groups. Crises, social cataclysms, attempts at political coups became characteristic phenomena in the post-Soviet space.

Keywords: conflict, inter-Tajik conflict, social contradictions, political crises, political coups, negotiation process.

Начался XXI век, и завершился один из самых динамичных и драматических периодов человеческой истории - XX век. Одно из главных мест в политических процессах прошлого века принадлежит социально-политическим конфликтам – сложным феноменам, многообразным по своим истокам и генезису, по историческому времени, социально-политическому пространству, по содержанию и составу участников, причинам возникновения, их динамике и функциям в социально-политической жизни, роли в общественных изменениях. Как показала таджикская практика, конфликты возникают и протекают на объективной почве социально-политической ситуации в обществе, а в отдельных случаях могут экспортироваться со стороны. Следовательно, в различных странах динамика и функции конфликта в социально-политической жизни общества могут быть разными. В одних странах они могут быть направлены на трансформацию общества, в других – на дестабилизацию общества. Объективным

примером становления основных функциональных признаков и свойств, типов и видов конфликтов, с одной стороны, а с другой – поиска путей и методов их решения может служить межтаджикский конфликт¹.

Во многих, если не в подавляющем большинстве, публикациях, в которых авторы пытаются изложить причины гражданского конфликта и развитие событий в Таджикистане 1990-х гг., преобладает или чрезмерная научность или незнание материала вообще. Большой частью авторы пользуются информацией ИТАР-ТАСС, «Интерфакса», «Останкино» или рассказами очевидцев, имеющих определенную идеологическую или политическую ангажированность.

Как правило, в публикациях экспертов-любителей приводятся следующие причины гражданского конфликта в Таджикистане: борьба кланов; религиозная подоплека; расширение наркобизнеса.

И, как видится, никогда не раскрывается реальная причина – вмешательство извне. В первую очередь, это военно-политические интересы России в контексте воссоздания СССР или некоего обновленного союза в рамках СНГ. Далее следует религиозный фанатизм; влияние извне, прежде всего исламских государств; реакционная деятельность всяких оппозиционных движений и партий демократической и исламской ориентации. Казалось бы, не стоит выяснять, насколько и в чем умалчивают российские газеты, поскольку журналистов или публицистов-специалистов, хорошо или хотя бы неплохо знающих Таджикистан, его историю, почти нет. Почти с самого начала гражданского противостояния в Таджикистане распространилось мнение о том, что в республике главную роль играют отношения между кланами. Вряд ли стоит объяснять прописные этнографические истины, но в Таджикистане конфликт носил межрегиональный характер, а борьба кланов происходит внутри регионов и не носит глобального характера, влияющего на общую политику. Столь же ощутимы разногласия и в стане «победителей» – представителей кулябского региона и за каждым из них стоят влиятельные чиновники нынешнего правительства. Кто был в Таджикистане весной и летом 1992 года, тот помнит, что на оппозиционном митинге в Душанбе собирались представители практически всех регионов республики и даже таджикские узбеки. На альтернативном, так называемом прокоммунистическом митинге также собирались и северяне, и кулябцы, и горцы, но в отличие от первого вторые имели достаточно выраженный номенклатурный оттенок. Проще говоря, это были сторонники компартии. Это хорошо было видно по внешним атрибутам: на оппозиционном митинге висели как зеленые, так и трехцветные флаги (последние стали впоследствии основой для создания государственного флага). Несомненно, на события и

¹ Фаттоев С.С., Социально-политические конфликты и их особенности в условиях трансформации общества (на материалах Республики Таджикистан), <http://www.sotsialno-politicheskie-konflikty-i-ikh-osobennosti-v-usloviyakh-transformatsii-obshchestva-#ixzz4xv6LVCRT>

прежде всего на расслоение общества влияли родовые и региональные отношения. Также наблюдались и семейные драмы, когда отцы – представители “старой гвардии” – шли под красными знаменами на площадь Озоди, а их сыновья сутками сидели в рядах оппозиции на площади Шахидон. Впрочем, сокрытие истинной картины регионального представительства всегда было выгодным козырем пропаганды против оппозиции. Режим Эмомали Рахмона пытался сымитировать «дружбу» таджикистанцев, назначив на посты вице-премьеров правительства одного горца-каратегинца, одного бадахшанца (вскоре они при, как водится, «невыясненных обстоятельствах» были убиты), во главе кабинета поставив северянина. Но как и тогда, более 90% министров и руководителей различного уровня, и в первую очередь силовики, – представители кулябского региона. Этот региональный дисбаланс и является самой главной причиной дестабилизации в республике. Даже коммунисты во времена Советского Таджикистана главные посты распределяли равномерно: если первым секретарем всегда был северянин, то главой правительства и председателем Верховного Совета были выходцы из других регионов.

Весьма солидным было и представительство делегаций на межтаджикских переговорах, ведущихся под эгидой ООН с апреля 1994 года. С третьего раунда были назначены следующие руководители: вначале первого заместителя председателя Верховного Совета Абдумаджида Достиева, а затем – первого вице-преьера Махмадсаида Убайдумоева (кстати, оба – кулябского происхождения). Оппозиционная же делегация отличалась, как бы ни хотели российские политики обвинить ее в приверженности к «исламскому фундаментализму», не только сбалансированным региональным представительством, сколько прежде всего интеллектуальным уровнем. Глава делегации – Ходжи Акбар Турадждонзода имел три высших образования, его заместитель Отахон Латифи – бывший корреспондент «Комсомольской правды» и «Правды», председатель Союза журналистов Таджикистана и бывший вице-премьер правительства, профессор Абдунаби Сатторзода – доктор филологических наук, бывший министр иностранных дел Худоберды Халикназаров – кандидат исторических наук, советник делегации Сергей Грецкий – кандидат философии, эксперты – кандидат технических наук Джумабой Низоев и кандидат исторических наук Дуст Дустов. Это представительство свидетельствовало в какой-то степени и о роли интеллигенции в гражданском конфликте. Еще в декабре 1989-го и январе 1990 года активисты Народного движения «Растохез» предприняли, казалось бы, невероятную для Таджикистана акцию – пикетирование здания компартии, требуя изъятия из брежневской Конституции 6-й статьи. Коммунисты пытались заигрывать с интеллектуалами, разрешив деятельность ставшего за короткое время популярным дискуссионного клуба «Ру ба ру» («Лицом к лицу»). В сентябрьские митинги 1991 года, когда в центре Душанбе был свергнут памятник Ленину,

сопровождались призывами поддержки Бориса Ельцина, а улицы таджикской столицы были украшены портретами будущего российского президента и тогдашнего советского президента Михаила Горбачева. В 1992 году в Таджикистане выходило более 30 независимых и частных газет. Тем не менее зарождающихся таджикских оппозиционеров стали называть «исламистами». К концу 80-х годов в Таджикистане было не более двух десятков мечетей, а грамотных священников – еще меньше. Тем не менее население – партийное и беспартийное, открыто или скрывая, называло себя мусульманами. Еще в советские времена КГБ разрабатывало таджикских «ваххабистов», хотя таковых сторонников официальной идеологии Саудовской Аравии в Таджикистане не было. Никто не вспоминал почему-то о суфизме – философском и культурологическом учении среднеазиатских мусульман, благодаря которому в средние века стал возможен резкий подъем в развитии науки и искусства. Одним словом, в Таджикистане, происходила не просто борьба взглядов или идеологий, шла самая банальная борьба за нужную России власть, когда во главе страны становится (скорее, установлен) человек, мало смыслящий в экономике, а тем более в политике. Бывший инструктор райкома и директор совхоза стал главой страны не столько по своей прихоти, сколько по желанию тех, кто хотел видеть Таджикистан послушным².

За несколько лет «независимости» Таджикистана межтаджикские противоречия и конфликты неоднократно приводили республику к политической дестабилизации и даже к политическим кризисам. Можно выделить ряд методологических подходов к анализу конфликта. Условно их делят на пять групп:

1) Межтаджикский конфликт – это противостояние цивилизаций. Эта теория так или иначе представлена во многих работах. Наиболее концентрированно данная точка зрения отражена в статьях Александра Умнова, а из отечественных аналитиков - в статьях Искандара Асадумаева. Такой подход базируется на работах С. Хантингтона и Ф. Фукуямы и предполагает, что основной причиной межтаджикского конфликта стали противоречия между ориентацией на западную цивилизацию и ориентацией на Восток, точнее, на мир ислама.

2) Методологический подход, при котором основой анализа является проблема недостатка ресурсов. Этот подход хорошо представлен в работах известных этнографов Сергея Полякова и Валентина Бушкова. Эти авторы, следуя марксистской методологии и теориям социального конфликта Р.Дарендорфа и Питирима Сорокина, считают, что война в Таджикистане стала следствием глубокого социального, экономического, демографического кризиса, охватившего всю Центральную Азию, но имевшего наиболее острый характер в

² Олег Панфилов, «В чем причина гражданского конфликта в Таджикистане?» <http://olegpanfilov.com/?p=1246>

малоземельном Таджикистане, в котором, кроме того, наблюдались высокие темпы прироста населения.

3) Третий подход называют геополитическим. Его используют очень разные авторы, такие как Г. Кургинян, Оливье Руа, Адилбек Каипбергенов. Последний опубликовал в газете «Правда» (1993 г.) статью «Таджикский спор с персидским акцентом. Новый взгляд на истоки конфликта». Широко поддерживают эту точку зрения российские военные аналитики. Согласно ей, Таджикистан стал ареной геополитической схватки третьих стран. Одной из модификаций этого подхода можно считать мнение о том, что деятельность международной наркомафии явилась основной причиной межтаджикского конфликта.

4) Особенности социальной структуры, национальной психологии и традиций привлекли внимание тех аналитиков, которые считают, что понять межтаджикский конфликт и найти пути его урегулирования можно лишь обратившись к социокультурным факторам развития таджикского общества. Этот подход представлен преимущественно в работах российских исследователей - либеральных демократов и в работах таджикских демократов - в статьях Олега Панфилова, Анвара Шахова, Дмитрия Микульского. Согласно этому подходу, основной причиной конфликта является этнонациональные особенности таджиков - клановая и региональная борьба.

5) Пятый подход можно назвать идеологическим. Согласно ему, конфликт в Таджикистане представляет собой борьбу идеологий. Наиболее ярко такой подход нашел свое отражение в книгах таких авторов, как Чори Мирзоев, Киемиддини Файз и др. Наиболее последовательно названную точку зрения отстаивают коммунисты. Их, с определенной долей осторожности, поддерживают многие западные исследователи, которые, симпатизируя противоположной стороне, т.е. демократам, видели в межтаджикском конфликте варварский аналог событий в Прибалтике, Грузии, Азербайджане.

Все вышеперечисленные подходы пригодны для объяснения тех или иных сторон межтаджикского конфликта. Однако, для практических нужд изучения межтаджикского конфликта и поисков путей его разрешения они мало пригодны, поскольку в таких работах анализу подвергается одна или несколько граней конфликта, и этот материал выступает как иллюстрация того или иного теоретического тезиса, подтверждение типологической схемы, объединяющей целый ряд конфликтов. К сожалению, кроме мемуарных, журналистских работ, к которым можно отнести книги Сафарали Кенджаева, Хикматулло Насриддинова, Ибрагима Усманова, Карима Абдулова и другие, не известны исследовательские работы, в которых межтаджикский конфликт анализировался бы комплексно, со всех сторон и во всех его деталях. Думается, поэтому существует впечатление недосказанности, загадочности, некоей иррациональности гражданской войны в Таджикистане. Односторонность анализа, непринятие во внимание некоторых аспектов конфликта приводит многих аналитиков к убеждению, что

разрешить конфликт, т.е. снять его структурные причины, невозможно, а можно либо подавить его отдельные проявления, либо попытаться управлять им. Однако, представляется, что на сегодняшний день накоплено достаточно много данных, освещающих самые различные аспекты проблемы, чтобы попробовать произвести комплексный анализ межаджикского конфликта, с тем чтобы найти адекватные методы его разрешения.

Возвращаясь к национальному примирению при анализе конфликтности с помощью указанной схемы достаточно отчетливо выделяются четыре главных момента, которые определяют характер, течение и перспективы межаджикского конфликта.

Это следующие:

- 1). Конфликтность, вызванная модернизацией. К этому кругу проблем относятся трансформация и нарушения социальной структуры таджикского общества, которые имели началом 60-е годы XIX вв. , когда территории, населенные таджиками, т.е. Бухарский эмират, Кокандское ханство попали в сферу влияния Российской империи. Исследование этих процессов начато в работах В. Бушкова (Бушков В.И. Таджикский авлод тысячелетия спустя. - ж. "Восток", 1991, №5.). Следствием начавшейся в дореволюционное время и чрезвычайно активно проходившей в годы существования СССР модернизации кроме весьма позитивных изменений, было нарушение механизма социализации и начавшийся распад традиционных социальных связей. Именно в кризисе модернизации коренятся причины исламского фундаментализма и активизации традиционализма, наблюдающиеся в последнее время. Кризисом модернизации можно объяснить и конфликтность общества, распавшегося на множество социальных фрагментов, автономных и враждебных друг другу.
- 2). Конфликтность, связанная с распадом СССР. Достаточно большое число людей во всех странах бывшего СССР, и в том числе и Таджикистане, до сих пор живет в уже несуществующей стране, не находит себе места в создающемся социальном пространстве. Совсем не случайно одна из сторон в межаджикском конфликте выступала под лозунгами восстановления СССР. Очень сложной и чреватой конфликтами является проблема национальных меньшинств и их места в государственном и социальном устройстве нового Таджикистана, а также проблема границ и анклавов.
- 3). Конфликтность, связанная с суверенизацией, т.е. со становлением государственности. Здесь прежде всего следует выделить проблему регионализма и взаимоотношений регионов между собой и с центральной властью, проблему становления национальной элиты, проблему легитимизации власти, проблему вхождения Таджикистана в мировое сообщество и др.
- 4). Конфликтность перехода от одной экономической системы к другой. Наиболее острой и важной в межаджикском конфликте стала проблема раздела государственной собственности и конвертации служебных возможностей в ресурсы политического влияния или прямо в собственность.

Предлагаемая методология анализа может дать инструмент не только для анализа конфликта, но и для прогноза конфликтов, возможно, уже существующих в латентной форме. Представляется, что данная методология может быть полезной и в поисках путей урегулирования и разрешения конфликтов, поскольку, выявляя интересы, потребности, ценности и нормы конфликтующих сторон, она помогает найти точки гармонизации противоречий, способствует поиску общих подходов, которые могли бы удовлетворить все конфликтующие стороны, выявляет те общие основания, которые могли бы служить основой, опираясь на которую люди различных цивилизационных ориентаций, различной региональной и этнической принадлежности, различных взглядов и убеждений могли бы объединиться в интересах установления мира и согласия³.

Библиографический список

1. М.А.Олимов, Проблемы методологии анализа и прогноза в изучении межтаджикского конфликта, http://www.ca-c.org/journal/11-1997/st_06_olimov.shtml
2. Олег Панфилов, «В чем причина гражданского конфликта в Таджикистане?» <http://olegpanfilov.com/?p=1246>
3. Фаттоев С.С., Социально-политические конфликты и их особенности в условиях трансформации общества (на материалах Республики Таджикистан), <http://www.sotsialno-politicheskie-konflikty-i-ikh-osobennosti-v-usloviyakh-transformatsii-obshchestva-#ixzz4xv6LVCRT>

³ М.А.Олимов, Проблемы методологии анализа и прогноза в изучении межтаджикского конфликта, www.ca-c.org/journal/11-1997/st_06_olimov.shtml

СЕКЦИЯ 7. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343

Апажихова Д. М. Ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в уголовном законодательстве Германии и Франции

Responsibility for encroaching on the life of a law enforcement officer in the criminal law of Germany and France

Апажихова Дана Мухарбиевна

магистр Институт права, экономики
и финансов Кабардино-Балкарского

государственного университета

Apazhikhova Dana Mukharbievna Master of Law,
Economics and Finance of Kabardino-Balkaria

State University

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию правовой базы противодействия посягательствам на жизнь сотрудников правоохранительных органов на примере Франции и Германии. Предлагаются меры, способствующие повышению эффективности международного сотрудничества в данном вопросе.*

***Ключевые слова:** сотрудник правоохранительного органа, посягательство, жизнь, убийство, международное сотрудничество.*

***Abstract.** The article is devoted to the study of the legal framework for countering attacks on the lives of law enforcement officers on the example of France and Germany. Measures are proposed to help increase the effectiveness of international cooperation in this issue.*

***Keywords:** law enforcement officer, encroachment, life, murder, international cooperation.*

Уголовное законодательство стран Европы, романо-германской (к ней относится и отечественное законодательство) - Франции, Италии, Германии, и др. и англо-саксонской систем права - Англии, США, большинства стран Британского Содружества Наций, Австралии, Новой Зеландии и иных, характеризуется непрекращающимися попытками найти оптимальную линию борьбы с преступлениями против порядка управления.

С позиций научного и практического интереса, с учетом действующего российского уголовного законодательства, безусловно полезен анализ законодательства зарубежных государств в частности в рамках данной статьи будут рассмотрены УК Германии (ФРГ) 1871 года (в редакции 1987 года с изменениями на 15 декабря 1994 года), в основе которого лежит Уголовное уложение Германской империи от 15.05.1871 г. и Франции.

В УК ФРГ в разные годы XX в., вплоть до начала XXI в. вносились изменения и дополнения, имеющие отношение к преступлениям против государственной власти. Выразились они в корректировке норм раздела шестого Особенной части УК ФРГ («Сопrotивление государственной власти»), включающего в себя, следующие составы преступлений - публичный

призыв к совершению преступных деяний (§ 111); противодействие служащему, исполняющему служебные решения (§ 113); сопротивление лицам, приравненным к служащим, исполняющим служебные решения (§ 114).[1]

В ч. 1 § 113 УК ФРГ предусмотрена ответственность за сопротивление насилием или угрозой применения насилия, или нападение на должностное лицо или военнослужащего, который назначен исполнять законы, правовые предписания, приговоры, решения суда или распоряжения, при совершении им таких служебных действий. В ч. 2 § 1 говорится об особо тяжких случаях совершения действий, предусмотренных ч. 1 § 113. Закон указывает, что тяжкой случай имеет место тогда, когда:

1. исполнитель или другой соучастник имеет при себе оружие с целью его применения при совершении деяния, или;
2. лицо, совершившее деяние, путем насилия подвергает должностное лицо смертельной опасности или нанесению тяжкого вреда здоровью.

В ч. 3 § 113 указывается: «Деяние наказывается не по данному предписанию в том случае, если действие должностного лица является неправомерным. Это действует и в случае, когда лицо, совершившее деяние ошибочно полагает, что служебное действие является правомерным».

В ч. 4 § 113 предусмотрено: «Если лицо, совершая деяние, ошибочно полагает, что служебное действие не является правомерным, и оно может избежать ошибки, то суд по своему усмотрению может смягчить наказание (§ 49, абз. 2) или при незначительной вине отказаться от наказания согласно данному предписанию. Если лицо, совершившее деяние, не могло избежать ошибки и в связи с известными ему обстоятельствами нельзя было от него требовать своей защиты путем обжалования якобы противоправного служебного действия, то деяние не наказывается по данному предписанию; если этого можно было от него потребовать, то суд может по своему усмотрению смягчить наказание (§ 49, абз. 2) или отказаться от наказания согласно данному предписанию».[2]

Судя по содержанию и названию 6 раздела УК ФРГ («Сопротивление государственной власти») предусмотренные в нем составы преступлений имеют один видовой объект - законная деятельность органов государственной власти и их представителей, (должностных лиц, военнослужащих, служащих полиции, вспомогательных чиновников прокуратуры, не являющихся должностными лицами).[3] В отличие от УК ФРГ этот объект преступных посягательств определен в главе 30 УК РФ («Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»). С объективной стороны все преступления раздела 6 УК ФРГ совершаются только путем активных действий, непосредственно направленных на причинение вреда потерпевшему (сопротивление с использованием силы или угрозой его применения, применение насилия, при котором создается опасность смерти или тяжкого телесного повреждения), а с субъективной стороны - с прямым умыслом.

В ч. 3 § 113 УК ФРГ указано, что по данной норме не несет уголовную ответственность виновный, если предпринятое в отношении него действие должностного лица является неправомерным. Данное положение закона действует и тогда, когда лицо, совершившее деяние, ошибочно полагает, что служебное действие является правомерным.

Согласно ч. 4 § 113 УК ФРГ суд по своему усмотрению может смягчить назначаемое виновному наказание, если он ошибочно полагает, что совершаемое в отношении него служебное действие не является правомерным, и оно могло избежать ошибки. Здесь же указывается, что при незначительной его вине суд может не применять к виновному наказания по предписаниям данного параграфа. Далее в норме предусмотрено, что если лицо, совершившее преступление, не могло избежать ошибки и в связи с известными ему обстоятельствами, нельзя было от него требовать своей защиты путем обжалования им противоправного служебного действия в отношении него, то оно не наказывается по § 113 УК ФРГ. В случаях, когда это можно было потребовать от него, суд может по своему усмотрению смягчить назначаемое ему наказание или вообще не применять его, т.е. освободить от наказания. Похожих положений нет в ст. 317 УК РФ, однако аналогичные в некоторой мере, предусмотренным в § 113 УК ФРГ, случаи смягчения наказания и освобождения от него в российском уголовном праве действуют и применяются в практике на основании соответствующих институтов и норм Общей части УК РФ.

В § 113 УК ФРГ наказуемо создание опасности причинения смерти или тяжкого телесного повреждения, отнесенное в данной норме к квалифицированному составу (ч. 2). Ответственность за убийство и покушение на убийство в рассматриваемой статье не предусмотрена. Она наступает согласно УК ФРГ в зависимости от обстоятельств содеянного по общим для данного вида преступления нормам раздела 16 («Наказуемые деяния против жизни») - ст. 211, 212, 213 УК ФРГ.[4] Отдельной статьи, посвященной этому, как в гл. 32 УК РФ (ст. 317), в УК ФРГ нет. Аналогично, в последней предусмотрена и ответственность за причинение тяжкого телесного повреждения и такого же повреждения со смертельным исходом соответственно в общих для такого рода случаев нормах - § 226 и 227 УК ФРГ.[5]

В Уголовном кодексе Франции, анализируемые нами составы преступлений предусмотрены в главе III («О посягательствах на государственную власть, совершенных частными лицами»), четвертой книги, раздела 3 («О посягательствах на государственную власть»).[6] Как видим, французский законодатель, как и наш отечественный, использует как в названии раздела 6, так и в названии главы 3 термин «посягательство». Однако, в отличие от УК РФ, в УК Франции включен более широкий круг рассматриваемого нами вида преступлений. Свидетельством чему является содержание ч. 2 ст. 433-3 рассматриваемой гл. III УК Франции («Об актах запугивания, совершенных в отношении лиц, состоящих на государственной службе»). В ней указывается: «Караются десятью годами лишения свободы и штрафом в

1000000 франков угрозы или насильственные действия, или любой другой акт запугивания с целью добиться от лица, являющегося представителем государственной власти, выполняющего задание органов государственного аппарата или облеченного общественным избирательным мандатом, чтобы оно либо совершило или воздержалось от совершения какого-либо действия, предусмотренного его функциями, возложенным на него заданием или его мандатом, либо злоупотребило своим влиянием, действительным или мнимым, с тем, чтобы добиться от государственной или административной власти наград, должностей, подрядов или любого другого благоприятного решения».[7]

В отделе 5 «О неповиновении» (ст. 433-6, ч. 1 ст. 433-7) установлена ответственность в виде 6 месяцев тюремного заключения и штрафа в 50 000 франков за «оказание насильственного сопротивления лицу, которое является представителем государственной власти или выполняет задание органов государственного аппарата, и действия которого при исполнении им своих обязанностей, направлены на выполнение законов, приказов государственной власти, судебных решений или распоряжений суда». В ч. 2 ст. 433 - 7 и в ст. 433 - 8 определены квалифицирующие признаки неповиновения, существенно влияющие на меру наказания: «неповиновение, оказанное группой лиц, наказывается тюремным заключением на срок один год и штрафом в 100 000 франков»; «вооруженное неповиновение, оказанное группой лиц, наказывается семью годами тюремного заключения и штрафом в 700 000 франков».[8]

При соотнесении УК ФРГ с УК Франции, обращает на себя внимание то, что в них, касательно определения ответственности за преступления против государственной власти и ее представителей много общего. В качестве видового объекта в обоих кодексах определена законная деятельность органов государственной власти и их представителей. Объективную сторону этих преступлений составляют активные действия, а субъективную - прямой умысел и специальная цель. В составах рассмотренных преступлений обязательно отмечается «связь» потерпевшего представителя государственной власти с выполнением им возложенных на него функций и законных обязанностей, приказов органов власти.

Имеющиеся между анализируемыми нормами УК ФРГ и УК Франции различия выражены в следующем: в приведенных выше статьях книги 4 УК Франции не конкретизировано о каком насилии идет речь (об опасном для жизни и здоровья потерпевшего или не опасном, о влекущем или не влекущем за собой тяжких последствий), а указывается лишь на «насильственные действия», «насильственное сопротивление». В отличие от этого и в УК РФ, и в УК ФРГ прямо сказано о посягательстве на жизнь (ст. 317 УК РФ), насилии, подвергающем должностное лицо смертельной опасности или нанесению тяжкого вреда здоровью (п. 2 ч. 2 § 113 УК ФРГ).

Во второй книге УК Франции («О преступлениях и проступках против человека»), раздела II «О посягательствах на человеческую личность»), в п. 4 ст. 221-4 главы 1 («О посягательствах на жизнь человека») предусмотрено наказание в виде пожизненного заключения за умышленное

убийство магистрата, судьи, адвоката, какого-либо должностного лица системы правосудия или любого другого лица, являющегося представителем государственной власти или чиновником государственной службы, при исполнении или в связи с исполнением его обязанностей или возложенного на него задания, когда положение, занимаемое пострадавшим, очевидно или известно исполнителю».

Таким образом, под посягательством как на человеческую личность, так и на личность перечисленных в названной норме представителей государственной власти, французский законодатель понимает их умышленное убийство, совершенное в связи с исполнением ими специальных обязанностей.

Аналогичный перечень «специальных» потерпевших включен французским законодателем в п. 4 ст. 222-3 УК Франции, предусматривающий повышенную ответственность за применение пыток или актов жестокости; в п. 4 ст. 222-8 УК, устанавливающий наказание за насильственные действия без намерения убить, повлекшие за собой смерть потерпевшего; в п. 4 ст. 222-10, определяющий наказание в виде пятнадцати лет заточения за насильственные действия, повлекшие хроническое заболевание или увечье. В данном случае, в УК Франции проведена четкая дифференциация ответственности за посягательства на личность (даже «специальную») и за преступления против государственной власти, и предусмотрено привлечение к ответственности за эти преступления по совокупности.

Таким образом, исследование в рамках статьи норм уголовного законодательства ряда зарубежных стран дают нам основания полагать, что все преступления в отношении представителей государственной власти совершаются исключительно активными действиями. В составах этих преступлений обязательно, с той или иной формулировкой отмечается «связь» потерпевшего представителя государственной власти с выполнением им возложенных на него функций и законных обязанностей, приказов государственной власти. Законодатель Франции определяет посягательство на жизнь представителя государственной власти как их умышленное убийство, совершенное при исполнении или в связи с исполнением ими соответствующих обязанностей. В УК Германии, Франции, Швеции и других стран рассматриваемый нами вид преступления не представлен в качестве самостоятельного состава. Субъект преступлений против представителя власти не конкретизирован (Швеция), либо имеется указание на специальный субъект (Германия). Уголовные законодательства Федеративной Республики Германии и Франции не предусматривают уголовную ответственность за посягательство на лиц, являющихся близкими (родственниками и т.п.) для представителей государственной власти, в связи с осуществлением последними своей служебной деятельности. И это, несмотря на то, что любого рода действия (шантаж, угрозы и т.п.) в отношении их близких или родственников нередко ослабляет продуктивную и функциональную деятельность представителей государственной власти.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс ФРГ в ред. от 13 ноября 1998 г., по состоянию на 15 мая 2003 г. - СПб.: Изд. Юридический центр Пресс, 2003 г. С. 275-277.
2. Там же. С. 276 - 279.
3. Как видим из текста статей раздела 6 УК ФРГ, определенный в них круг потерпевших от преступлений против государственной власти, существенно отличается от предусмотренного в нормах гл. 32 УК РФ.
4. Уголовный кодекс ФРГ в ред. от 13 ноября 1998 г., по состоянию на 15 мая 2003 г. - СПб.: Изд. Юридический центр Пресс, 2003 г. С. 367-368.
5. Там же. С. 381 - 382.
6. Новый Уголовный кодекс Франции. - М., 1993 г. С. 187 - 192.
7. Там же. С. 187- 192.
8. Новый Уголовный кодекс Франции. М., 1993. С. 59-67.

УДК 343

Забиров А.Р. Актуальные проблемы производства следственных действий в российском уголовном процессе

Actual problems of investigative actions in the Russian criminal process

Забиров Артём Радикович

Магистрант
Оренбургский Государственный Университет
Zabirov Artem Radikovich
Master's degree
Orenburg State University

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка осмыслить основные проблемы производства следственных действий в российском уголовном процессе. Выделена серьезная проблема, которая связана с производством следственных действий создание грамотного порядка осмотра места происшествия. Рассматривается вопрос об объеме и о содержании поручения следователя органу дознания на производство следственных действий, определяется значимость критерия допустимости доказательств, полученных не следователем. Важность осмотра места происшествия обусловлена тем, что именно эта процедура позволяет зафиксировать и сохранить следы преступления, указывает на определенное лицо, которое может быть причастно к его совершению. Это следственное действие из разряда «чрезвычайного» теперь характеризуется как «обычное». В части 2 ст. 176 УПК РФ данное условие прямо установлено и имеются указания на конкретные сведения, говорящие о наличии случаев, не терпящих отлагательства, должно стать непременным атрибутом каждого протокола, составляемого следователем на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: следственные действия, уголовный процесс, осмотр места происшествия, следователь, уголовное дело, порядок производства.

Abstract. This article attempts to make sense of the main problems of investigative actions in the Russian criminal process. A serious problem that is associated with the production of investigative actions and the creation of a competent procedure for inspecting the scene of an incident are highlighted. The issue of the scope and content of the investigator's instructions to the body of inquiry on investigative actions is considered, the significance of the criterion for the admissibility of evidence obtained by a non-investigator is determined. The importance of inspecting the scene of an incident is due to the fact that it is this procedure that makes it possible to fix and preserve the traces of the crime, indicating a certain person who may be involved in its accomplishment. This investigative action from the category of "emergency" is now characterized as "ordinary". In part 2 of Art. 176 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, this condition is directly established and there are indications of specific information indicating that there are cases that are not urgent, should be an indispensable attribute of each protocol compiled by the investigator at the stage of initiating a criminal case.

Keywords: investigative actions, criminal process, inspection of the scene, investigator, criminal case, production procedure.

Конституция Российской Федерации провозгласила «человек, его права и свободы являются наивысшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека - обязанность государства». Речь идет об охране прав и свобод всех граждан от преступных посягательств и других неправомерных действий, включая и охрану прав и законных интересов

лиц, виновных в совершении преступлений, и лиц, отбывающих наказание, назначенное судом за их преступные действия. Указанные конституционные положения имеют важное значение во всех сферах государственной деятельности, однако, их роль особенно велика в сфере уголовного судопроизводства, где права и свободы граждан затрагиваются наиболее остро.

Признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему уголовного наказания является исключительно прерогативой суда, но предпосылки успешного рассмотрения дел в суде создаются уже на предварительном следствии. Расследование преступлений в настоящее время приходится осуществлять в необычайно сложных условиях, predeterminedенных не только всем известными факторами кадрового, финансового и материально-технического характера. Сегодня происходит кардинальное изменение идеологических, политических и экономических приоритетов, что не может не повлиять на работу следователей по уголовным делам.

Введение в действие с 1 июля 2002 года нового УПК РФ, закрепившего совершенно новые принципы уголовного судопроизводства, явилось не только определенным шагом в проводимый в нашем государстве правовой реформе, но практически новым образом сформулировало и определило и содержание различных стадий уголовного процесса, в том числе и стадию предварительного следствия и дознания.

Также, УПК РФ указано, что проведение дознания и следствия должно осуществляться только в строгом соответствии с требованиями закона. Этот принцип получил свое отражение и в той части УПК РФ, которая определила понятие, содержание доказательств, решения вопроса о признании их недопустимыми доказательствами. Так, согласно положениям глав 10 и 11 УПК РФ, нарушение требований УПК РФ, регламентирующих процедуру выполнения следственных действий, либо нарушение прав участников следственного действия, определенных в конкретных статьях УПК РФ влечет за собой признание таких доказательств недопустимыми и такие доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Такие доказательства нельзя использовать для принятия любых процессуальных решений, в основе которых должны лежать именно доказательства [1, С. 16].

В связи с такой позицией законодателя можно прийти к выводу о том, что следователь, дознаватель, прокурор и суд должны действовать буквально в соответствии с буквой процессуального закона и что процессуальный закон, то есть УПК РФ должен быть прописан так, что при его логическом, практическом и смысловом толковании не должно возникать никаких вопросов. Однако при анализе норм УПК РФ, касающихся вопросов понятий следственных действий, их видов, особенностей выполнения, сразу же обращает на себя внимание тот факт, что законодатель не дал определения понятия «следственное действие», не указал и

исчерпывающего перечня процессуальных действия, являющихся по мнению законодателя следственными.

Вопросы о понятиях следственных действий и об их системе постоянно находятся в центре внимания ученых - процессуалистов. Это отмечали еще более двадцати лет назад Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев в своей монографии «Очерк развития науки советского уголовного процесса», разрабатывается эта тема учеными и в настоящее время. Так, С.А. Шейфер признает, «что хотя система следственных действий и формировалась длительное время, она все же носит открытый характер и допускает ее пополнение новыми видами. От правильного, детально разработанного и наукой и практикой, и закрепленного в уголовно-процессуальном законе понятия следственного действия зависит и верное разрешение вопросов: какие действия следователя и дознавателя относятся к следственным, каким именно порядком должны определяться действия следователя, если об этом нет указания в законе, какова будет судьба такого доказательства и т.д.» [2, С. 16].

Введенный в действие 1 июля 2002 года новый УПК РФ конкретно сформулировал понятие недопустимых доказательств, указав, что к таковым относятся все протоколы следственных действий, если при их выполнении были нарушены требования УПК РФ, регламентирующие процедуры проведения следственного действия.

Не является секретом, что иногда при выполнении следственных действий следователи и дознаватели пытаются, если так можно сказать упростить процедуру выполнения, сделать проведение следственного действия менее для себя затруднительным и сложным, обеспечить себе возможность позднее переделать протокол следственного действия, пригласив в качестве понятых лиц, которые могут затем подписать новый протокол. Пытаясь лишиться такой возможности, авторы нового УПК РФ детально описали процедуру выполнения указанных в УПК РФ следственных действий и также указали, что любое, а не существенное нарушение требований УПК, как указывал прежний УПК РСФСР, влечет за собой признание выполненного следственного действия недопустимым доказательством. Формулируя такое положение закона, законодатель тем не менее не оговорил в связи с этим самый главный вопрос, который возникает в связи с этим - как должен действовать суд, если в силу нарушения следователем требований УПК РФ, например, при проведении осмотра места происшествия, в результате которого были изъяты и орудия преступления и образцы крови и другие, имеющие значение для уголовного дела вещественные доказательства, протокол осмотра места происшествия был признан недопустимым доказательством, а в материалах уголовного дела имеется заключение биологической, криминалистической экспертиз, которые в таком случае не могут иметь доказательственное значение для уголовного дела и суд должен оправдать преступника. Часть юристов и ученых и практиков в таком случае придерживалась мнения, что если протокол осмотра места происшествия был в таком случае признан недопустимым доказательством, то

все доказательства, полученные на основе этого следственного действия, в данном случае - заключения экспертиз должны также признаваться недопустимыми доказательствами. Разъяснения Верховного Суда РФ по этому вопросу нет и до настоящего времени. В комментарии к УПК РФ под редакцией председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. по этому поводу указано, «что признание одного доказательства по уголовному делу недопустимым не влечет за собой автоматического признания связанных с ним доказательств также недопустимыми». Думается, что такой пробел в законе создает довольно большие сложности при практическом разрешении уголовного дела [4, С. 74].

Также среди юристов - практиков сразу же после введения в действие нового УПК РФ возник вопрос: а не будет ли признано недопустимым доказательством следственное действие, если оно в УПК РФ не указано, но следователем выполнено и практически УПК РФ не содержит описания процедуры его выполнения и как его в таком случае выполнять?

Как уже было указано, в УПК РФ не дано определения следственного действия, нет в нем, как уже отмечалось исчерпывающего перечня процессуальных действий, являющихся, по мнению законодателя, следственными. В то же время анализ определенных статей УПК РФ позволяет сделать вывод о том, какие же процессуальные действия следователя законодатель считает следственными [5, С. 38].

Так, в ч. 1 ст. 165 УПК РФ говорится о праве следователя в случаях, предусмотренных пунктами 4-9, 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, с согласия прокурора возбуждать перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносит постановление. В соответствии с указанными пунктами ч. 2 ст. 29 УПК РФ следственными являются следующие процессуальные действия следователя: производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; производство обыска и (или) выемки в жилище; производство личного обыска; производство выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях; наложение ареста на корреспонденцию и выемку ее в учреждениях связи; наложение ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящихся на счетах и во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях; контроль и запись телефонных и иных переговоров [6, С. 62].

Здесь сразу же заметим нелогичность законодателя: согласно вышеуказанным положениям УПК РФ наложение ареста на имущество является следственным действием, но в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 111 УПК РФ и ст. 115 УПК РФ названное процессуальное действие следователя является мерой процессуального принуждения. В то же время задержание подозреваемого УПК РФ относит к мерам процессуального принуждения, хотя исходя из смысла этого действия, это самое характерное неотложное следственное действие и от его правильного выполнения зависит дальнейшее решение судом вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [9, С. 59].

Помимо следственных действий в ряде статей УПК РФ говорится о неотложных следственных действиях, но перечень их не приводится. Понятие неотложных следственных действий дано в ст. 5 п. 19 УПК РФ и под ними понимаются действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Порядку производства неотложных следственных действий посвящена ст. 157 УПК РФ. и в п. 19 ст. 5 УПК РФ и в ст. 157 УПК РФ говорится о производстве неотложных следственных действий органами дознания. Однако ч. 5 ст. 152 УПК РФ право производства неотложных следственных действий предоставляет и следователю. В принципе это, конечно, правильно, так как в качестве неотложного следственного действия способно выступать любое следственное действие, промедление с производством которого может привести к утрате доказательства или затруднить их обнаружение и закрепление, дать возможность лицу, совершившему преступление, скрыться от следствия и суда, осложнить возмещение ущерба, причиненного преступлением и т.п. Однако, признавая за следователем право производства неотложных следственных действий, законодатель должен был учесть это при формулировании их понятия в п. 19 ст. 5 УПК РФ [4, С. 29].

Не давая понятия следственного действия и не приводя в УПК РФ исчерпывающего перечня следственных действий, законодатель в ст. 164 УПК РФ, устанавливающей общие правила их производства, указал: « В ходе производства следственного действия составляется протокол. «Но ведь протоколы задержания, принятия залога, наложения ареста на имущество, явки с повинной, получения образцов для сравнительного исследования и т.п. составляются не в результате следственных действий, а являются результатов оформления процессуальных действий следователя в ходе расследования. Таким образом, УПК РФ не дает четкого ответа на вопрос о том, какие же процессуальные действия следователя являются следственными. В литературе по данному поводу высказываются самые различные взгляды.

Так, по мнению Ларина А.М., «в понятие следственного действий надо включать всю деятельность следователя, в том числе вынесение постановлений о возбуждении уголовного дела, составление обвинительного заключения и т.д.» Аналогичной позиции придерживаются и некоторые другие ученые. Например, Герасимов И.Ф. полагал, «что следственные действия - это предусмотренные законом процессуальные действия следователя, дознавателя, направленные на выполнение задач уголовного судопроизводства или способствующие этому [6, С.19].

Среди следственных действий он выделял 42 основных, а также вспомогательные и обеспечительные»

Однако имеется мнение ряда ученых, согласно которому под следственными действиями подразумеваются те процессуальные действия, при помощи которых

обнаруживаются, закрепляются и проверяются доказательства - осмотры, допросы, выемки, предъявление для опознания, производство экспертизы, освидетельствование, следственный эксперимент.

Думается, что первая точка зрения более разумна и целесообразна в связи с тем, что именно вся деятельность следователя и дознавателя в ходе расследования направлена именно выяснение, расследование обстоятельств, связанных с преступлением. А поскольку связанные с преступлением обстоятельства выясняются и определенным образом расследуются уже в стадии возбуждения уголовного дела, то под следственными действиями следует понимать все процессуальные действия следователя, дознавателя, прокурора, органа дознания, начальника следственного отдела, выполняемые ими в пределах установленной законом компетенции в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Иногда подобная позиция проглядывает и у законодателя. Так, в ч. 1 ст. 215 УПК РФ говорится: «Признав что все следственные действия по уголовному делу произведены ... следователь уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему ... право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела ». Понятно, что здесь под «всеми следственными действиями» понимаются и действия по применению мер процессуального воздействия, по истребованию необходимых документов и предметов и др. В ч. 3 ст. 18 УПК РФ речь идет о «следственных документах», подлежащих в определенных случаях вручению подозреваемому, обвиняемому и другим участникам уголовного судопроизводства. Такими документами могут быть различные постановления, протоколы, уведомления.

Приведенные пробелы, допущенные законодателем, описанные точки зрения на понятие следственных действий важны в плане того что следователь и дознаватель должны точно знать чем именно является то действие, которое они выполняют, определить свои действия в том случае, если такое действие необходимо выполнить безотлагательно и также какие процессуальные действия, именуемые в УПК РФ следственными или процессуальными, следователь вправе поручать органу дознания. Согласно требований УПК РФ следователь может поручить органу дознания выполнение только следственного действия. Поручение такому органу выполнения действия, которое законодателем не определено как следственное может повлечь признание его результатом недопустимыми по делу доказательствами.

Также обращает на себя внимание допущенный законодателем пробел и в той части, что выполнение такого следственного действия, как освидетельствование возможно до возбуждения уголовного дела и результаты освидетельствования, проведенного до начала производства по делу будут считаться доказательствами. Однако согласно смысла закона в нем могут участвовать эксперт и специалист, которые на этот момент не могут иметь такого статуса, так как уголовное дело не возбуждено. Также в соответствии с положениями ст. 179 УПК РФ освидетельствованию могут быть подвергнуты подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, а

также свидетель с его согласия, но до решения вопроса о возбуждении уголовного дела и выполнении следственных действий, которые влекут за собой признание лица подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или свидетелем, никто не может обладать правами и статусом указанных участников процесса. Таким образом, законодатель, разрешив проведение освидетельствования до возбуждения уголовного дела, блокировал это положение ст. 179 УПК РФ [7, С. 42].

В соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ назначение судебных экспертиз также включено в число следственных действий, выполнение которых допустимо до возбуждения уголовного дела, а точное до получения согласия прокурора на возбуждение такового. «Однако при назначении экспертизы следователь выносит постановление, с которым должны быть ознакомлены лица, имеющие на это право, которые также имеют право предлагать эксперту для разрешения свои вопросы, заявлять ему отводы. Также заключение эксперта предоставляется для ознакомления, однако до возбуждения уголовного дела знакомить с ним не кого. Поэтому, суды, чтобы не рисковать, чаще всего признают такие заключения экспертов, полученные до возбуждения уголовного дела, недопустимыми по делу доказательствами» .

Все указанные выше проблемы, возникающие при выполнении следственных действий могут быть разрешены только на основании законодательных мер, а именно приведения в соответствие с друг другом норм УПК РФ, допустивших неточности и разногласия. Также эти вопросы возможно разрешить и путем издания соответствующих разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ, однако за все время действия нового УПК РФ таких попыток предпринято законодателем не было.

Библиографический список

- 1 Гаврилов, А.К. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности). Волгоград: ВСШ, 2016. 267 с.
- 2 Герасимов И.Ф. Драпкин Л.Я. Актуальные проблемы следственной деятельности. Свердловск: СЮИ, 2015. 154 с.
- 3 Горский Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 2018. 296 с.
- 4 Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 2011. — 150 с.
- 5 Дворкин А.И. Настольная книга следователя. Тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории. М.: Издательство Экзамен, 2016. 637 с.
- 6 Дворкин А.И. Осмотр места происшествия. М.: Юрист, 2018. 336 с.
- 7 Дудин Н.П. Настольная книга следователя. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2018.-908 с.

8 Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. М.: Издательство Проспект, 2017. 216 с.

9 Ефимичев П.С. Следственные действия по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: Следственные действия по Уголовно-процессуальному кодексу. М.: Экзамен, 2018. 126 с.

10 Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Контракт, Инфра-М, 2016. 748 с.

11 Кальницкий В.В. Производство следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав граждан. Омск: Омская акад. МВД России, 2014. 80 с.

СЕКЦИЯ 8. ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 577.2+611(045)

Дуденкова Н. А., Шубина О. С. Антропогенное влияние свинца на мужскую репродуктивную систему

Anthropogenic influence of lead on the male reproductive system

Дуденкова Наталья Анатolieвна,

Кандидат биологических наук, старший преподаватель
кафедры биологии, географии и методик обучения,
Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск

Шубина Ольга Сергеевна,

Доктор биологических наук, профессор
кафедры биологии, географии и методик обучения,
Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск

Dudenkova Natalia Anatolievna

Candidate of Biological Sciences, senior lecturer in biology,
geography and teaching methods

Saransk: Mordovia State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev

Shubina Olga Sergeevna

Doctor of Biological Sciences,

Professor of the Department of Biology, Geography and Training Methods

Saransk: Mordovia State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev

***Аннотация.** Целью исследования явилось изучение антропогенного влияния свинца на мужскую репродуктивную систему. В ходе проведенных исследований было выявлено, что воздействие ацетата свинца приводит к снижению общей концентрации сперматозоидов в 1 мл суспензии и их жизнеспособности. Выявлен процесс агглютинации сперматозоидов. В суспензии наблюдаются обрывы хвостов сперматозоидов.*

***Ключевые слова:** семенники, свинец, сперматозоиды, мужская репродуктивная система.*

***Abstract.** The purpose of the study was to study the anthropogenic effect of lead on the male reproductive system. In the course of the research it was revealed that exposure to lead acetate leads to an increase in the total concentration of spermatozoa in 1 ml of suspension and their viability. The process of sperm cell agglutination was revealed. In suspension, sperm tail tails are observed.*

***Keyword:** testes, lead, sperm, male reproductive system.*

Семенники – это мужские половые железы человека и животных. С наступлением половой зрелости в них начинается процесс созревания мужских половых клеток – сперматогенез, который чрезвычайно чувствителен к повреждающим действиям, в том числе и к воздействию тяжелых металлов, к которым относится свинец [4, с. 50; 7, с. 28; 9, с. 98]. Семенники имеют чрезвычайно высокую чувствительность к действию многих повреждающих факторов [1, с. 21].

В проведенных нами ранее исследованиях было доказано отрицательное влияние ацетата свинца на морфофункциональное состояние мужских половых желез [3, с. 1258; 10, с. 890]. Однако практически отсутствуют данные о влиянии свинца на их репродуктивную способность.

Поэтому целью нашего исследования явилось изучение антропогенного влияния свинца на мужскую репродуктивную систему.

Материал и методы исследования

В качестве биологического тест-объекта в работе использовали самцов белых беспородных половозрелых крыс массой 200-250 г. в возрасте 2 месяцев, так как, согласно литературным данным, примерно в это время у крыс наступает период полового созревания [2, с. 23; 8, с. 163]. Всего использовано 50 животных.

Выбор белых крыс для проведения исследования обусловлен тем, что они обладают сходным с человеком строением мужских половых желез, а также протеканием в них процесса сперматогенеза.

Эксперимент проводился в течение года в помещении при температуре воздуха 22-25 °С и относительной влажности 67-70%. Животные находились на общем режиме вивария, имели свободный доступ к корму и воде.

В соответствии с поставленными задачами животные разбивались на две группы. Контрольную группу животных составили крысы, содержащиеся на общем режиме вивария. Опытную группу составили животные, получавшие в течение 7 суток перорально ацетат свинца $Pb(CH_3COO)_2 \cdot 3H_2O$ в среднетоксической дозе – 45 мг/кг/сутки (в пересчете на свинец).

Животные забивались путем декапитации под наркозом эфира с хлороформом (1:1) с соблюдением принципов гуманности, изложенных в директивах Европейского сообщества (86/609/ЕЕС) и Хельсинкской декларации, и в соответствии с требованиями правил проведения работ с использованием экспериментальных животных.

Материалом исследования служили эпидидимальные сперматозоиды самцов белых крыс.

Морфофункциональное состояние сперматозоидов оценивали комплексно, с учетом их содержания в 1 мл суспензии, характера жизнеспособности и морфологических особенностей строения.

Для определения качества сперматозоидов получали их суспензию из хвостовой части продольно вскрытого и освобожденного от жира придатка семенника (эпидидимиса). Смесь суспензии сперматозоидов и физраствора (1:4) окрашивали трипановым синим на предметном стекле и исследовали с помощью автоматического счетчика клеток Countess™ (Invitrogen, США) при увеличении 100×2,3 [5].

Живые клетки трипановой синью окрашивает по краям, мертвые – однородно по всей клетке [6, с. 34].

Продуктивные качества оценивались по следующим параметрам:

1. общая концентрация сперматозоидов в 1 мл суспензии;
2. концентрация живых сперматозоидов в 1 мл суспензии;
3. концентрация мертвых сперматозоидов в 1 мл суспензии;
4. жизнеспособность сперматозоидов (% живых клеток от их общего количества).

Для анализа морфологических особенностей строения эпидидимальных сперматозоидов самцов белых крыс суспензию сперматозоидов исследовали на предметном стекле при помощи цифрового микроскопа Axio Imager.M2 (ZEISS, Япония) с программным обеспечением для анализа изображений AxioVision SE64 Rel. 4.8.3 и ZEN 2011 при увеличении 40×10.

Фотосъемку препаратов производили встроенной цифровой камерой AxioCam MRc5 (ZEISS, Япония) с последующей обработкой изображения в Adobe Photoshop Elements 11.

Разрешение полученных изображений – 1300×1030 пикселей.

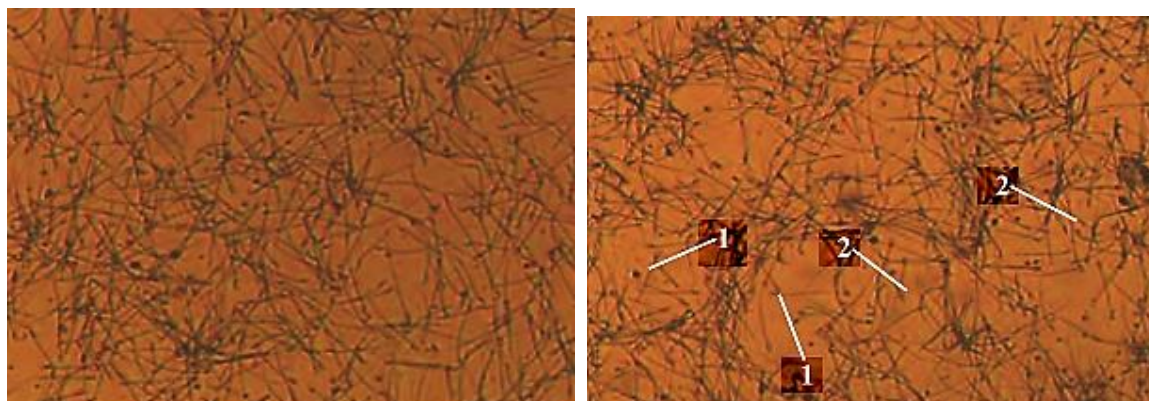
Статистическая обработка цифровых данных проводилась с помощью программ FStat и Excel.

При оценке статистических гипотез принимались следующие уровни значимости: $P \leq 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение.

Проведенные исследования показали, что суспензия сперматозоидов контрольной группы животных имеет густую консистенцию, мутного или молочно-белого цвета (рис. 1 А). На мазках зрелые сперматозоиды имеют четкое разделение сперматозоида на составляющие части: головку, шейку и хвост. У большинства сперматозоидов головка имеет форму крючка (рис. 2А).

После 7 дней воздействия ацетата свинца суспензия сперматозоидов приобретает более прозрачный цвет и меньшую вязкость. В исследуемой взвеси наблюдается снижение концентрации сперматозоидов (рис. 1Б). Отмечено уменьшение размеров и формы головки сперматозоидов, обрывы хвостов и агглютинация сперматозоидов (рис. 2Б).

А **Б**
Рисунок 1. Эпидидимальные сперматозоиды самцов белых крыс.
Окраска трипановым синим. Ув. 100×2,3: А – контроль; Б – опыт;
1 – обрывы хвостов; 2 – агглютинация сперматозоидов.

А **Б**
Рисунок 2. Эпидидимальные сперматозоиды самцов белых крыс. Ув. 40×10: А – контроль; Б – опыт; 1 – обрывы хвостов; 2 – агглютинация сперматозоидов.

Проведенные морфометрические исследования показали, что в опытной группе животных, по сравнению с контролем, происходит уменьшение общей концентрации сперматозоидов в 1 мл суспензии, концентрации живых сперматозоидов, а также их жизнеспособности соответственно на 50,63% ($P \leq 0,05$), 77,41% ($P \leq 0,05$) и 53,05% ($P \leq 0,05$). Одновременно с этим происходит увеличение концентрации мертвых сперматозоидов на 60,68% ($P \leq 0,05$) (табл. 1).

Таблица 1

Количественные и качественные показатели репродуктивной способности семенников самцов белых крыс

№ п/п	Показатель	Контроль	Опыт
1.	Общая концентрация сперматозоидов в 1 мл суспензии, $\times 10^7$ /мл	7,96 \pm 0,45	3,93 \pm 0,11*
2.	Концентрация живых сперматозоидов в 1 мл суспензии, $\times 10^7$ /мл	7,04 \pm 0,12	1,59 \pm 0,09*
3.	Концентрация мертвых сперматозоидов в 1 мл суспензии, $\times 10^7$ /мл	0,92 \pm 0,07	2,34 \pm 0,14*
4.	Жизнеспособность сперматозоидов, %	88,62 \pm 3,48	35,57 \pm 2,75*

Примечание: * – достоверно по отношению к контролю $P \leq 0,05$

Выводы

Совокупность полученных в ходе экспериментального исследования данных позволяет говорить о том, воздействие ацетата свинца приводит к снижению общей концентрации сперматозоидов в 1 мл суспензии и их жизнеспособности. Выявлен процесс агглютинации сперматозоидов. В суспензии наблюдаются обрывы хвостов сперматозоидов.

Библиографический список

1. Астахов, О. Б. Морфофункциональный статус семенников белых крыс в процессе адаптации к условиям Высогорья / О. Б. Астахов, В. Ш. Белкин // Морфология. – 2014. – Т. 145. – № 3. – С. 21.
2. Бабичев, В. Н. Нейроэндокринология пола / В. Н. Бабичев. – М. : Наука, 1981. – 222 с.
3. Дуденкова, Н. А. Изменения морфофункционального состояния и продуктивности семенных желез белых крыс при воздействии ацетата свинца / Н. А. Дуденкова, О. С. Шубина // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10 (часть 6). – С. 1253-1259.
4. Луцкий, Д. Л. Влияние химических факторов на состояние мужской репродуктивной системы (обзор литературы) / Д. Л. Луцкий, С. В. Выборнов, А. М. Луцкая, Л. А. Гончарова, Р. М. Махмудов // Проблемы репродукции. 2009. – № 6. – С. 48-64.
5. Мельникова, Н. А. Исследование жизнеспособности клеток при воздействии ацетата свинца на организм крысы / Н. А. Мельникова, О. С. Шубина, Н. А. Дуденкова, М. В. Лапшина, О. В. Лиференко, О. И. Тимошкина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5; URL: <http://www.science-education.ru/111-10588>
6. Николаев, В. В. Биохимические исследования спермоплазмы при мужском бесплодии / В. В. Николаев, В. А. Строев, А. Ф. Астраханцев // Урология и нефрология. – 1993. – № 3. – С. 33-36.

7. Паранько, Н. М. Роль тяжелых металлов в возникновении репродуктивных нарушений / Н. М. Паранько, Н. И. Рублевская, Э. Н. Белицкая, Т. А. Головкова, Т. Д. Землякова, Л. Е. Чуб, Г. Г. Шматков // Гигиена и санитария. – 2002. – № 1. – С. 28-30.
8. Шаляпина, В. Г. Эндокринология репродукции / В. Г. Шаляпина. – СПб. : Наука, 1991. – 192 с.
9. Dawson, E. B. Seminal plasma trace metal levels in industrial workers / E. B. Dawson, D. R. Evans, W. A. Harris, L. C. Powell // Biol Trace Elem Res. – 2000. – № 74. – P. 97-105.
10. Shubina, O. S. Morphological and functional changes in seminal glands of albino rats exposed to lead acetate / O. S. Shubina, N. A. Dudenkova // World Applied Sciences Journal. – 2013. – Vol. 25. – № 6. – P. 886-891.

Электронное научное издание

**Современное общество и наука:
опыт, проблемы и перспективы развития**

сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции

10 ноября 2018 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-0-359-22294-0

90000

9 780359 222940

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 3,2. Тираж 100 экз.

Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300

Morrisville, NC 27560

Издательство НОО Профессиональная наука

Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1